

А. А. Турилов*

Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси

Часть I

А. И. Соболевский, публикуя свое сочинение со скромным подзаголовком «Библиографические материалы»¹ едва ли предполагал, что эта книга останется действующим справочным изданием на протяжении целого столетия², а по прошествии 8 с половиной десятилетий даже будет репринтирована. Такова, однако, судьба большинства фундаментальных справочников: они, даже если сильно устаревают, остаются «в строю», пока на смену им не приходят более совершенные новые работы. Полноценной замены «Переводной литературе Московской Руси» (во всяком случае ее 1-й части, посвященной южнославянским переводам XIV–XV вв.) в ближайшее время не предвидится. (Отдельные сюжеты этой темы на протяжении последних десятилетий непрерывно и весьма активно разрабатываются, и для нового справочника, безусловно, уже накоплен большой, в особенности южнославянский, материал³.) Подготовленный ныне О. В. Твороговым фундаментальный каталог репертуара древнерусской книжности⁴ ограничен хронологически: он зачинается XIV в., в то время как большинство списков памятников, о которых идет речь у Соболевского, относится уже к следующему столетию.

Южнославянский раздел «Переводной литературы Московской Руси» характеризуют особенности (с течением времени ставшие безусловными недостатками), в значительной мере отражающие состояние отечественной и мировой историко-филологической науки на рубеже XIX и XX столетий, отчасти же несущие на себе отпечаток личности исследователя и стиля его работы. Это относится прежде всего к объему сведений о болгарских и сербских рукописях, содержащих тексты, которые попали на Русь со «вторым

* © Турилов А. А., 2010

Анатолий Аркадьевич Турилов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН.

южнославянским влиянием», к датировке списков, отражающей еще представления дофилигранологической эпохи (в особенности по отношению к южнославянским кодексам, в большинстве своем уже в XIV в. написанным на бумаге), и, наконец (пожалуй, самое важное), к составу корпуса, причем не только к его неполноте, но и к неоправданной порой избыточности⁵.

Данные о южнославянских списках переводов XIV–XV вв. привлечены для справочника в весьма ограниченном количестве (хотя, вопреки мнению Д. М. Буланина⁶, Соболевский учитывал не одни только русские рукописи) — всего для 20 произведений из 57 (т. е. немногим более трети включенных в перечень)⁷, при этом не более 1–2 для каждого примера⁸, к тому же в большинстве случаев они не старше русских (во всяком случае при датировке, принятой в начале XX в.). Подобная «неразведенность» во времени, отсутствие хронологической дистанции между датировкой южнославянского перевода и его русских списков, заметно смазывает и в какой-то мере даже искажает картину русско-южнославянских культурных связей данного периода. В них практически отсутствует динамика: автор характеризует ситуацию (причем только для Руси) на «входе» и «выходе» в столетнем диапазоне — от середины XIV в. до середины XV в.⁹ К тому же большинство указанных Соболевским южнославянских рукописей — сербские¹⁰, хотя работа посвящена прежде всего болгарским переводам и русско-болгарским связям.

Мнение Соболевского об исключительно большом значении корпуса южнославянских переводов XIV–XV вв. для древнерусской книжности не вызывает сомнений в целом, однако представления об объеме этого корпуса и его распространении на Руси нуждаются в ряде существенных уточнений, поскольку за прошедшее столетие исследователи проанализировали большой материал по конкретным памятникам. В первую очередь следует отметить, что далеко не все сочинения, перечисленные в Приложении 1 этой части «Переводной литературы...», действительно представляют южнославянские переводы, неизвестные на Руси до середины XIV в., причем число их довольно значительно. В разделе «Аскетические сочинения» они составляют треть (8 примеров из 24), правда, в других существенно меньше. В некоторых случаях речь идет о памятниках, никак не связанных со «вторым южнославянским влиянием» («Главизны» («Енхиридион») Епиктета¹¹, «Об отвержении мира» Илариона¹², «Сильвестра и Антония вопросы и ответы»¹³). Основную же массу составляют сочинения, переведившиеся на славянский язык в период Средневековья дважды и даже трижды, причем их первые переводы попали на Русь еще в домонгольское время и сохранились исключительно в восточнославянских списках¹⁴. К числу таких памятников относятся, например, «Поучения аввы Дорофея»¹⁵, «Главы о любви» прп. Максима Исповедника¹⁶, «Послание к проту Святой горы» с ответами на вопросы, заданные афонским протом, Константинопольского Патриарха Николая III Грамматика¹⁷, «Главы» Нила Философа¹⁸, «Главы добродетельные» свт. Феодора, епископа Едесского¹⁹, и его Житие²⁰, Поучения прп. Феодора Студита²¹, «Шестоднев» Севериана, епископа Гавальского²², Толковое Евангелие Феодилакта Болгарского (Охридского)²³, «Историческая Палея»²⁴, апокрифичес-

кое «Никодимово Евангелие»²⁵. Эта группа текстов (равно как и перечень на с. 4–5 работы Соболевского) свидетельствует, что одни и те же памятники в разновременных переводах и редакциях в русской традиции XV в. сосуществовали и/или конкурировали, причем преимущество не всегда было на стороне новых вариантов (подробнее см. ниже).

Есть основания считать, что появление на Руси текстов, представленных восточнославянскими списками не ранее конца XV в., связано не со «вторым южнославянским влиянием» в его классическом понимании (последняя четверть XIV в.— 1-я треть XV в., или «половина» XIV в.— «половина» XV в. по Соболевскому), а с русско-сербскими (преимущественно через посредство монастырей Афона) книжными контактами последней четверти XV в.— 1-й четверти XVI в.²⁶ К их числу принадлежат прежде всего переводы византийских хроник Константина Манассии²⁷ и Иоанна Зонары (последняя в сокращенной редакции «Паралипомен») ²⁸, использованные наряду с житиями болгарских и сербских святых в 1-й четверти XVI в. при составлении Русского Хронографа²⁹, а также «сербская» редакция Александрии³⁰, легендарное «Воспоминание отчасти Святыя горы Афонские» (связанное с Иверским монастырем сказание о посещении Афона Богоматерью), переведенное с греческого на Святой горе протом Гавриилом в 1508 г.³¹ Сюда, вероятно, относятся также «Беседы на Андрианты» свт. Иоанна Златоуста³². До последнего времени к этой группе предположительно можно было причислить (исходя из даты известных списков) и полемические сочинения Давида Дисипата против Варлаама и Акиндина, однако сейчас достаточно оснований связывать их появление на Руси если не с классическим периодом «второго южнославянского влияния», то, самое позднее, с московско-афонскими контактами 1440-х гг., после Ферраро-Флорентийской унии³³ (см. ниже о Послании трех Вселенских Патриархов). Вероятно, еще позднее (не ранее 1-й четверти XVI в.) были принесены в Москву антилатинские сочинения свт. Григория Паламы и архиепископа Солунского Нила Кавасиллы, входящие в состав одного сборника³⁴.

Подобное частичное сокращение перечня Соболевского вполне компенсируется его исходной неполнотой, осознававшейся, впрочем, как уже говорилось, и самим исследователем³⁵. Список может быть расширен за счет текстов, по каким-то причинам пропущенных автором «Переводной литературы Московской Руси» или же введенных исследователями в научный оборот позднее. В их числе следует упомянуть сербскую редакцию перевода Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского, частично использованную в Великих Минеях-Четьих³⁶, сокращенную Мазуринскую редакцию Сербской Кормчей (с тематическим расположением правил), созданную в Болгарии³⁷, Номоканон Псевдо-Зонары («Зинарь», «Зонара») ³⁸, Скитский устав³⁹, сборник из 7 синаксарных чтений (по типу синаксарей Триоди) для Октоиха⁴⁰, «Беседы на Андрианты» свт. Иоанна Златоуста⁴¹, послание Патриарха Константинопольского свт. Каллиста 1355 г. болгарскому монаху Феодосию Тырновскому⁴², послание трех Вселенских Патриархов по поводу Флорентийской унии⁴³ и предсмертные слова («завещание») свт. Марка, митрополита

Эфесского⁴⁴, календарно-медицинские эпиграммы Николая Калликла (в славянской традиции приписываемые Птохопродруму)⁴⁵, болгарский перевод «Пчелы»⁴⁶, «прогностическая» Пасхалия на 1409–1492 гг., включающая апокалиптические предсказания на 1427(1428), 1445, 1459, 1470, 1482, 1485, 1487, 1489(1490), 1491 и 1492 гг.⁴⁷, перечень епархий, подвластных Константинопольскому Патриарху («Notitia episcopatum») в поздней редакции, созданной между 1282 и 1328 гг.⁴⁸, легендарное «Сказание об Индийском царстве»⁴⁹, и, возможно (если только это не оригинальные сочинения), «Хождение» Арсения Солунского⁵⁰, древнейший письменник⁵¹ и аскетические толкования на «Стефанит и Ихнилат»⁵². Список этот в будущем, несомненно, будет продолжен.

Надо сказать, что перечисленные дополнения вовсе не исчерпывают круг южнославянских переводов XIV – 1-й половины XV в. В отличие от болгарских переводов (в первую очередь четких текстов) эпохи Первого царства, львиная доля которых сохранилась исключительно в русских списках XI–XV вв. и неизвестна в южнославянских⁵³, здесь ситуация складывается по-иному. Применительно к южнославянскому переводному наследию XIV–XV вв. восточнославянская традиция списков выглядит одной из равноправных младших ветвей (и при этом не самой богатой среди них и наиболее «усредненной») наряду с общебалканской ресавской и славяно-румынской (в валашском и молдавском вариантах⁵⁴). Большинство переводов сохранилось в собственно южнославянских (а также славяно-румынских) списках XIV – 1-й половины XV в. и позднейшего времени. Памятники, дошедшие исключительно в восточнославянской традиции, немногочисленны и представляют, как правило, тексты относительно небольшого объема, не составляющие (за исключением разве что 2-го и 4-го из приводимых ниже примеров) целого тома. Таковы, к примеру, уже упоминавшиеся «Прение с хионы и турки» свт. Григория Паламы⁵⁵ и «Шестоднев» византийского поэта Георгия Писиды⁵⁶, «О еже не впасть в ересь Варлаама и Акиндина» Давида Дисипата⁵⁷, «Паралипомен» хроники Зонары⁵⁸, краткая хроника «Цари, царствующие в Константинополе»⁵⁹, послание Константинопольского Патриарха Каллиста Феодосию Тырновскому⁶⁰, «Notitia episcopatum»⁶¹.

Существенный противовес этому представляет несколько групп переводных текстов (в том числе весьма крупных), не получивших известности на Руси ни в это время, ни позднее. Сюда входят:

А) Новая редакция перевода ветхозаветных библейских книг, известная в южнославянских (а с XV в. и в славяно-молдавских) списках 2-й половины XIV–XVI в.⁶²

Б) Толкования на библейские и святоотеческие тексты. 1) Беседы (67) на книгу Бытия свт. Иоанна Златоуста («Шестоднев»), переведенные в 1426 г. на Афоне «таха иноком» Иаковом для иеромонаха Венедикта⁶³. 2) «Песнь Песней» с толкованиями в переводе Константина Философа Костенецкого (следы использования памятника при редактировании в 1581 г. текста Библии для печати в Остроге объясняются, по всей вероятности, культурными контактами с Афоном «острожского кружка» во время, близкое к изданию Библии)⁶⁴. 3) 2 перевода Книги Иова с толкованиями дьякона Олимпиодора

и других авторов (каждый дошел в 2 списках): 1-й сделан на Афоне в 1412 г. монахом Гавриилом, 2-й содержится в рукописи Владислава Грамматика 1456 г. и в списке библиотеки Рыльского монастыря последней четверти XV в.⁶⁵ 4) Толкования на Апостол (Деяния и соборные послания), выполненные в Болгарии в правление царя Иоанна Александра⁶⁶ и сохранившиеся в списке 1516 г. РНБ, Ф.И. 516 и в более поздних⁶⁷. 5) Особая (практически неисследованная) редакция перевода толкований на Апокалипсис, представленная западно-болгарским списком середины XIV в. — Белград, Музей Сербской Православной Церкви, № 43⁶⁸. 6) Так называемые особые толкования (на основе толкований Псевдо-Нонна Панолийского) на 16 Слов свт. Григория Богослова, известные по сербским отрывкам последней трети XIV в. (защитные листы при «Шестодневе» Иоанна Экзарха — ГИМ, Синодальное собр., № 35, л. 1–2 об.) и компилятивному «Сказанию о скверных бозех еллинских» в составе сербского же Требника ГИМ, Синодальное собр., № 307, около 1423 г. (датируется по пасхалии)⁶⁹.

В) Богословские сочинения. 1) Полный южнославянский перевод «Богословия» («Небес») прп. Иоанна Дамаскина с посланием его сподвижнику византийскому поэту Козме Иерусалимскому (Маюмскому) в качестве предисловия, сделанный не позднее 1360-х гг.⁷⁰ 2) «Догматики паноплиа» («Богословиям всеоружество», или «Догматическое всеоружество») иеромонаха Евфимия Зигабена — обличение ересей в 28 главах («титлах»), написанное по заказу императора Алексея I Комнина, снабженное стихами Георгия Памфила и самого автора, перевод не позднее начала XV в.⁷¹ 3) Компиляция «Пределы с Богом различны по преданию и вере святые съборные и апостольские Церкви глаголеми, срани от Климента же и инех преподобных и блаженных отец», переведенная сербскими книжниками не позднее рубежа XIV и XV вв. в конвое «Шестоднева» свт. Василия Великого⁷².

Г) Полемические сочинения. 1) «Собеседование» Николая–Нектария Отрантского («Идрунтского», «Касульского»), настоятеля греческого монастыря в Казоле (Калабрия) с кардиналами папы Григория IX в 1232 г. по поводу каноничности православного обряда Крещения. Оригинал текста, принадлежащего перу Иоанна Грассо, ученика Нектария и имперского нотариуса в Отранто, пока не найден, славянский перевод представлен в настоящее время среднеболгарскими отрывками кодекса 3-й четверти или последней трети XIV в. БАН, 12.7.31/ Калужняцк. 28; Нов. 6011⁷³. 2) Сборник полемических сочинений императора Иоанна Кантакузина (монаха Иоасафа), включающий 4 апологии в защиту христианства от мусульман, 4 обличительных слова против Мухаммеда («на Моамефа»), стихотворную похвалу автору латинского епископа Фив Симеона⁷⁴ и 9 Слов против иудеев в форме диалога христианина Христодула с евреем Ксеном⁷⁵. Славянский перевод представлен в сербских списках — конца XIV в., происходящем из афонского Хиландарского монастыря (Вена, Национальная библиотека Австрии, Слав. 34)⁷⁶, в кодексе № 25 Музея Шкеянской церкви св. Николая в Брашове (Румыния)⁷⁷, а также в среднеболгарском, переписанном в 1591 г. в Валахии (Манчестер, библиотека Джона Рэйландса, Гастер 2082⁷⁸. 3) Сборник сочинений

Иосифа Вриенния (между 1340 и 1350 г.— около 1431 г.), включающий 18 антилатинских полемических бесед о Св. Троице (в связи с вопросом о исхождении Св. Духа) и гомилии на двенадцатые праздники. Сербский перевод выполнен не позднее 2-й четверти XV в. Мне известен по библиографии единственный список середины XV в. (возможно, афонского происхождения) — Бухарест, БАН Румынии, Слав. 147⁷⁹.

Д) Канонические и церковно-юридические памятники. 1) Синтагма византийского канониста монаха Матфея Властаря (полная и сокращенная редакции) в сербском переводе середины XIV в., широко распространенная (нередко в одном кодексе с Законником Стефана Душана) как в собственно южнославянских (преимущественно сербских)⁸⁰, так и в славяно-румынских (молдавских и валашских)⁸¹ списках. Известно, что выполненная в Молдавии по заказу Ивана Грозного в 1556–1560 гг. Романским митрополитом Макарием переработка Синтагмы с расположением статей в порядке славянского алфавита не достигла Москвы: направленный царю кодекс по неизвестной причине задержался во Львове, где хранится и до сих пор⁸². Использование этого сборника в юридической практике Западнорусской митрополии связано уже с вполне самостоятельной темой молдавско-украинских книжных связей 2-й половины XV–XVI в. 2) «Земледельческий закон» в сербском переводе, представленном в списке 1-й трети — 2-й четверти XV в. Афон, Хиландарский монастырь, № 466⁸³. 3) «Закон Юстиниана», входящий в сербские и славяно-румынские юридические сборники XV–XVIII вв. вместе с Синтагмой и Законником Стефана Душана⁸⁴. 4) Историко-канонический трактат Каллиста Ксанфопула «О перемещениях», представленный сербским отрывком 3-й четверти XIV в. (окончание текста в объеме полутора страниц), вpletенным в пергаменную рукопись Требника с Номоканоном (ГИМ, Хлуд. 118, л. 42–42 об.)⁸⁵. 5) «Завет Первой Юстинианы» — славянский перевод грамоты 1282 г. императора Михаила VIII Палеолога Охридской архиепископии, сохранившийся в ресавском списке 1433 г. (РГБ, М. 3070, л. 3–4 об.)⁸⁶.

Е) Заметные отличия между русской и южнославянской (собственно сербской) традицией наблюдаются в области переводной агиографии. Русским книжникам, в частности, остался совершенно неизвестен перевод корпуса житий метафрастовской редакции (сборник «Метафраст»), выполненный в Сербии или на Афоне не позднее середины — 3-й четверти XIV в.⁸⁷ Из переведенных южными славянами памятников агиографии XIV в. на Русь не попали такие крупные, связанные с практикой исихазма сочинения, как жития прп. Ромила Вединского, принадлежащее перу Григория Доброписца⁸⁸, и монаха Феодосия Тырновского, написанное Константинопольским Патриархом Каллистом I⁸⁹. Но особенно загадочно отсутствие в русских списках Слова похвального Виленским мученикам, написанного в последней четверти XIV в. ритормом Михаилом Вальсамоном⁹⁰ и дошедшего в 2 славяно-молдавских сборниках XV–XVI вв.: Бухарест, БАН Румынии, Слав. (1438 г.)⁹¹; там же, Библиотека Св. Синода (XVI в.— список с предыдущего)⁹².

Ж) Из памятников византийской хронографии, переведенных в XIV в. на славянском юге, на Руси не получили известности Хроники Георгия Амар-

тола («Летовник»)⁹³ и Симеона Логофета⁹⁴, полный текст Хроники Иоанна Зонары⁹⁵ и ее особая переделка, дошедшая в списке 1433 г. Афон, Зограф, № 151⁹⁶.

З) «Естественно-научная» литература. «Шестоднев» свт. Василия Великого (в сопровождении послания свт. Григория Нисского епископу Петру «О лике человеческого»)⁹⁷, космографический трактат византийского ученого и писателя Симеона Сифа, отрывочно представленный в рукописи Ватиканской библиотеки Греч. 1748⁹⁸, «Описание святых мест Иерусалима» в составе сербского Бдинского сборника⁹⁹.

Из других небогослужбных памятников в русской книжности не представлен перевод «Физиолога», сохранившийся в сербском (ресавском по орфографии) сборнике 1-й четверти XV в. из библиотеки Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (Слав. 22, л. 283 об.— 311 об.)¹⁰⁰ и «Салернского кодекса здоровья», известный в сербском списке XVI в. (Афон, Хиландарский монастырь, № 517 — «Хиландарский медицинский кодекс»)¹⁰¹. Весьма значителен также перечень переводов с греческого языка, представленных на Руси только одной (или по крайней мере не всеми) редакцией из нескольких, известных в южнославянской традиции. Таковы Слова постнические Исаака Сирина (2 редакции)¹⁰², «Маргарит» (2 редакции)¹⁰³, Иерусалимский типик (не менее 3 редакций)¹⁰⁴, Стишной Пролог (3 редакции)¹⁰⁵, Триодный Синаксарь (3 редакции)¹⁰⁶, «Стефанит и Ихнилат» (2 редакции)¹⁰⁷.

Необходимо отметить и разницу на уровне организации типов отдельных книг, в первую очередь богослужбных. Так, на Руси не получили распространения (вероятно, и широкой известности) праздничные и служебные Минеи, включающие помимо гимнографических текстов также проложные жития (в редакции Стишного пролога), тогда как в южнославянских списках они хорошо известны со 2-й половины XIV в.¹⁰⁸ Соединение гимнографической и синаксарной частей в южнославянской традиции может осуществляться двояко: жития либо включаются в состав службы после 6-й песни канона (при этом здесь помещается не только текст, соответствующий службе, но весь состав чтений этого дня), либо в конце кодекса прилагается Стишной Пролог на данный месяц (последний принцип применим, естественно, к Минеям служебным, в то время как первый в равной мере присущ и Минеям праздничным). В древнерусских списках проложными житиями по 6-й песни канона могут снабжаться лишь отдельные службы, входящие в Минеи, при этом они все без исключения принадлежат перу южнославянских авторов, либо работавших на Руси (прежде всего это митрополит Киприан и Пахомий Логофет), либо исполнявших русские заказы. Отсутствие в русской традиции отмеченного типа служебных и праздничных Минеи особенно заметно на фоне широкого распространения здесь Триодей с синаксарями монаха Софийского монастыря в Константинополе Никифора Каллиста Ксанфопула, при этом в двух вариантах (аналогично Минеям) — в составе служб и в конце кодекса. Впрочем, случай с Минеями выходит за рамки чисто типологического различия традиций, поскольку, по наблюдениям болгарских исследователей, синаксарные чтения в части их представляют особую редакцию

перевода, отличную от двух известных в самостоятельных списках Стишного Пролога¹⁰⁹. В западнорусской традиции с XVI в. можно встретить служебные и праздничные Минеи, содержащие проложные жития в составе служб (при этом не в стишной, а в древнейшей редакции)¹¹⁰, что объясняется, вероятнее всего, региональными молдавско-украинскими связями¹¹¹, отчетливо прослеживающимися приблизительно с последней четверти XV столетия¹¹².

Применительно к этому отсутствующему в русской традиции корпусу южнославянских переводов можно выявить определенные закономерности. Входящие в него памятники в большинстве своем не получили широкого распространения и в южнославянской (включая славяно-румынскую) традиции и/или относятся, как правило, либо к числу ранних (в пределах XIV в.) переводов, вытесненных из обихода на славянском юге не позднее 3-й четверти этого столетия младшими, либо являются сербскими по происхождению (в ряде случаев эти показатели совпадают). Отсутствие в русской книжности ранних переводов указанного корпуса текстов, по всей видимости, обусловлено временем достаточно масштабного проникновения (или, точнее, возвращения) русского монашества на Афон и в Константинополь и вполне согласуется с датами наиболее ранних русских списков южнославянских переводов и редакций: 1381 г. — Пандекты Никона Черногорца (ГИМ, Синодальное собр., № 193), 1388 г. — Диоптра (ГИМ, Чудовское собр., № 15). Второе обстоятельство нуждается в осмыслении и специальном объяснении, поскольку позиции сербского монашества на Афоне были в XIV в. (по сравнению с болгарскими и русскими) длительное время преобладающими¹¹³, а дошедшая продукция сербских скрипториев едва ли не равна совокупности болгарских и русских книг этого столетия¹¹⁴.

Причины того, что тот или иной памятник из перечисленных выше не получил известности на Руси, могут быть различными и должны рассматриваться применительно если не к каждому из памятников, то к каждой из жанрово-тематических групп в отдельности. Легче всего вопрос решается, как кажется, в отношении хроник. Хроника Симеона Логофета, известная в единственном молдавском списке XVII в., будучи переведена в Тырнове, возможно, просто не попала на Афон, уцелев лишь в достаточно изолированной монастырской книжной традиции Молдавии. Иначе выглядит ситуация с «Летовником» Георгия Амартола и 2 редакциями (из 3) Хроники Зонары. Появление южнославянских переводов византийских хроник на Руси относится ко времени существенно более позднему, чем классический период «второго южнославянского влияния» (последняя четверть XIV — 1-я треть XV в.) и скорее всего напрямую связано с собиранием в начале XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре источников для Русского хронографа (см. выше). В условиях, когда на протяжении всего XV в. (в особенности с середины столетия) в разных регионах Руси снова распространился древний перевод хроники («Временник»)¹¹⁵, привлечение позднейшего могло показаться излишним. В выборе из 3 версий хроники Зонары силен, вероятно, элемент случайности. К этому стоит также добавить, что зографская переделка памятника составляет такую же редкость, как и дошедший до Руси «Парали-

помен» (оба текста известны в единственном списке), но последний обладал в глазах средневекового книжника немаловажным преимуществом перед двумя другими редакциями. Он восходит к авторитетному списку официального происхождения, снабженному пространной «выходной» записью писца, который подробно излагает историю создания редакции¹¹⁶.

Иными могут быть причины «невключенности» в русско-южнославянские связи перечисленных выше переводов догматических и полемических сочинений. Надо отметить, что данная тематика вообще занимает скромное место в литературном корпусе «второго южнославянского влияния», как видно уже из перечня Соболевского. Русских книжников, трудившихся в столице Византии и на Святой горе, в большей степени занимали аскетические сочинения, пособия по обустройству монастырской жизни и круг паралитургических текстов, рекомендуемый Иерусалимским уставом. Кроме того, судя по единичным дошедшим экземплярам, указанные памятники не имели широкого распространения и в самой южнославянской (собственно сербской) традиции, что, безусловно, сильно ограничивало возможность знакомства с ними русских иноков. Если же какие-то из этих переводов были выполнены не на Афоне, а в монастырях самой Сербии, то при столь слабом тиражировании они могли не достигать скрипториев и библиотек Святой горы¹¹⁷ в наиболее активный период русско-южнославянских связей¹¹⁸.

Существенно труднее объяснить отсутствие на Руси сербских редакций текстов, связанных с кругом уставных чтений по Иерусалимскому уставу (триодные синаксари, Стишной Пролог, «Маргарит» и др.), и сербской редакции самого Иерусалимского устава, известного в 2 вариантах перевода. Следует, правда, иметь в виду, что и в самой сербской традиции эти редакции существуют наряду с болгарскими, которые пользовались здесь несомненным авторитетом и по числу списков явно преобладают¹¹⁹. При этом проникновение текстов в обратном направлении (из сербской традиции в болгарскую) не наблюдается, либо прослеживается в несравненно меньшей степени. Причину последнего уместно видеть в достаточно раннем формировании у (восточно)болгарских книжников представления, письменно зафиксированного лишь к 1420-м гг. Константином Костенецким, о неисправности сербских книг (во всяком случае написанных по рашской орфографии) как следствии удаления от исходных кирилло-мефодиевских правописных норм. При всей ограниченности дошедших известий следует отметить полное отсутствие сведений о работе русских книжников в Хиландаре и Пантелеймоновом монастыре, бывшем в XIV в. также сербским по составу насельников (а «русским» лишь по традиционному названию)¹²⁰. Ареал обитания русских иноков на Афоне в последней четверти XIV — 1-й трети XV в. совпадает в большей степени с расселением здесь болгарского монашества — это крупнейшие греческие монастыри (Великая лавра, Ватопед) и скиты при них¹²¹.

В то же время было бы неверно полностью игнорировать (или излишне маргинализировать) для этого времени сербско-русские связи (напомню, что именно такой точки зрения придерживался в свое время Соболевский)¹²². Известен ряд сербских кодексов XIV в. из старых монастырских библиотек

России (Троицкая, Кирилло-Белозерская, Иосифо-Волоколамская), попавших туда, несомненно, в эпоху «второго южнославянского влияния»¹²³. Показательно также полное отсутствие болгарских списков Творений Дионисия Ареопажита вплоть до рубежа XV и XVI вв. и слабая известность текста в славяно-молдавской традиции (см. выше). В XV в. в русскую книжность вошли сербские переводы Жития свт. Григория (Григения) Омиритского, епископа Негранского¹²⁴, и, возможно, Беседы на Андрианты свт. Иоанна Златоуста, а также (наряду с болгарской) сербская редакция перевода Повести о Варлааме и Иоасафе¹²⁵. Болгарская редакция перевода Стишного Пролога, по меньшей мере дважды пришедшая на Русь, на каком-то этапе непременно должна была пройти через сербское посредство — иначе невозможно объяснить устойчивое присутствие в русских списках Житий святых Симеона и Саввы Сербских¹²⁶. Можно полагать, что реформированная архаизирующая ресавская орфография, широко распространяющаяся в сербских рукописях примерно с рубежа XIV и XV вв., воспринималась русскими книжниками (в отличие от старой рашской), вероятнее всего как вполне приемлемый упрощенный вариант тырновской¹²⁷.

Таким образом, русский вариант корпуса южнославянских переводов служит в значительной мере показателем их репрезентативности в книжных собраниях монастырей и скитов Афона и (до какой-то степени) славянских монашеских колоний Константинополя в последней четверти XIV — 1-й трети XV в. На Руси появление корпуса новых переводов не привело (по крайней мере до середины XVI в.), в отличие от Болгарии, к полному разрыву с предшествующей традицией (в Сербии процесс замены (в отношении четых текстов) шел более медленными темпами и содержал элементы синтеза¹²⁸) даже в отношении одних и тех же текстов и функционально-типологических дублетов. Специального исследования заслуживают, несомненно, региональные особенности и варианты этого процесса. Подробному их анализу будет посвящена 2-я часть настоящей работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: (Библиографические материалы). СПб., 1903 (репринт — Leipzig, 1989). 100-летнему юбилею издания этой работы была посвящена конференция, прошедшая осенью 2004 г. в Пушкинском Доме.
- ² Напротив, начиная уже с упомянутого подзаголовка автор постоянно подчеркивает неполноту сообщаемых сведений: «Мы не имеем в виду дать читателю что бы то ни было полное»; «Предлагаем небольшой список литературных произведений, появившихся в нашей литературе после половины XIV в.» (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. VII, 15).
- ³ Одно из лучших свидетельств этому — вышедшие недавно (по материалам конференций, проходивших в Софии в июне 2003 г. и в июле 2005 г.) сборники «Преводите през XIV столетие на Балканите» (София, 2004) и «Многократни преводи в южнославянското Средновековие» (София, 2006); в последнем, правда, многие статьи посвящены частным вопросам.

- ⁴ См.: *Творогов О. В.* Древнерусская книжность XI–XIV вв. (О Каталоге памятников) // *Духовная культура славянских народов. Литература. Фольклор. История: Сб. статей к IX Международному съезду славистов.* Л., 1983. С. 5–18; *он же.* Древнерусская книжность XI–XIV вв.: Каталог памятников // *Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом)* (далее — ТОДРЛ). Т. 56. СПб., 2004. С. 3–45; Т. 57. СПб., 2006. С. 368–430 (издание продолжается); *он же.* Переводные жития в русской книжности XI–XV вв.: Каталог. М.; СПб., 2008.
- ⁵ По последнему поводу я уже высказывал ряд замечаний и соображений: *Турилов А. А.* Восточнославянская книжная культура конца XIV–XV в. и «второе южнославянское влияние» // *Древнерусское искусство: Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв.* СПб., 1998. С. 331–332, примеч. 25.
- ⁶ См.: *Булакин Д. М.* Древняя Русь // *История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII в.* Т. 1 (Проза). СПб., 1995. С. 57.
- ⁷ Соответственно это: 1) «О постничестве» свт. Василия Великого (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 15); 2) Слова прп. Григория Синаита (Там же. С. 15–16); 3) Поучения аввы Доротея (Там же. С. 16); 4) Слова постнические прп. Исаака Сирина (Там же. С. 16–17); 5) «Сотницы» и другие сочинения прп. Максима Исповедника (Там же); 6) «Слова душеполезна» Исихия к Феодулу (Там же. С. 17); 7) Сочинения Нила Философа (Там же. С. 17–18); 8) «Воспоминание к своей ему души» сщмч. Петра Дамаскина (Там же. С. 18); 9) Сочинения Патриарха Константинопольского Германа II против латинян (Там же. С. 20); 10) Сочинения св. Дионисия Ареопагита с толкованиями прп. Максима Исповедника (Там же); 11) «Мargarit» свт. Иоанна Златоуста (Там же. С. 21); 12) «Тактикон» монаха Никона Черногорца (Там же); 13) Сочинения прп. Симеона Нового Богослова (Там же. С. 18); 14) «Главы» прп. Фаласия (Там же. С. 18–19); 15) «Шестоднев» Севериана, епископа Гавальского (Там же. С. 21–22); 16) «Диоптра» византийского поэта и философа Филиппа Монотропа (Там же. С. 22); 17) Толковое Евангелие архиепископа Охридского Феофилакта Болгарского (Там же); 18) «Стиси Льва Премудрого» (Там же. С. 23); 19) «Стефанит и Ихниллат» (Там же); 20) «Громник» (С. 23). В одном случае (Полемиические сочинения свт. Григория Паламы и архиепископа Солунского Нила Кавасиллы — С. 20) указан сербский список без упоминания русских, хотя в реальности они имеются (см. примеч. 34). Не вполне понятно, на чем основан принцип отбора примеров южнославянских списков для перечня. Большинство крупных зарубежных собраний не имели в то время хороших печатных описаний, но неясна причина (разве только поздняя датировка списков в то время), по которой автор проигнорировал одно из богатейших отечественных собраний — коллекцию А. Ф. Гильфердинга в Публичной библиотеке, описанную еще в 1860-х гг. (Отчет Императорской публичной библиотеки за 1868 г. СПб., 1869. С. 10–159).
- ⁸ При этом для 3 аскетических текстов («Слова душеполезна» Исихия к Феодулу, Сочинения прп. Симеона Нового Богослова, «Главы» прп. Фаласия) ссылки даются на одну болгарскую рукопись XV (?) в. — «Сборник деспота Стефана Лазаревича 1421 г.», погибшую в 1941 г. (Белград, старое собрание Народной библиотеки, № 320 — см.: *Стојановић Љ.* Каталог Народне библиотеке у Београду. Књ. 4 (Рукописи и старе штампане књиге). Београд, 1903 (репринт — 1982). С. 197–200, № 439; запись с датой находилась на обороте крышки переплета и представлялась Стояновичу весьма сомнительной (Там же. С. 200); *он же.* Стари српски записи и натписи. Књ. 3. Београд, 1905 (репринт — 1984). С. 47, № 4952). В отношении 3 сочинений из раздела «Разное» («Стиси Льва Премудрого», «Стефанит и Ихниллат», «Громник») Соболевский ссылался на сборник XVI в. РГБ, собр. Севастьянова. II, № 44 (М. 1472).
- ⁹ В целом работа А. И. Соболевского отражает общее состояние отечественной археографии рубежа XIX и XX вв. в изучении южнославянских (прежде всего бумажных)

рукописей XIV–XVI вв. (исключение составляют работы Н. П. Лихачева). Здесь уместно напомнить, что и вышедший позднее классический труд П. А. Лаврова по южнославянской палеографии (Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914) и справочник Е. Ф. Карского (Славяно-русская кирилловская палеография. Л., 1928) для означенного периода изобилуют колебаниями, неточностями и прямыми ошибками в датировке, нередко превышающими столетие. Перечисление их заняло бы слишком много места — достаточно сопоставить содержащиеся в упомянутых трудах сведения с данными пособия В. А. Мошина (Палеографический альбом на южнославянского кирилло-кирилло письмо. Скопје, 1966). Известно, правда (на примере Лицевого летописного свода), что именно Соболевский особенно упорствовал в неприменении филигранологического метода для датировки бумажных рукописей (см.: *Амосов А. А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 67–68, 73, 85–89; ср. также: *Соболевский А. И.* Славяно-русская палеография: Лекции. Изд. 2. СПб., 1908 (репринт — Лейпциг, 1970). С. 42–43). Систематическое использование данных филигранологии (со ссылкой на номера филиграней в справочниках) начинается в славянской кириллической археографии только с середины XX в. Одной из первых ласточек явились изданные в 1955 г. в Загребе «*Сiriiski rukopisi Jugoslavenske Akademije (I dio: Opis rukopisa)*» В. А. Мошина. Всю глубину проблемы для советских хранилищ наглядно продемонстрировала статья В. А. Мошина «К датировке рукописей собрания А. Ф. Гильфердинга Государственной публичной библиотеки» (ТОДРЛ. Т. 15. М.; Л., 1958. С. 409–417), однако за исключением ОР ГБЛ она в тот момент нигде не была воспринята как руководство к действию. Результатом явилась заведомая неполнота сведений о количестве южнославянских рукописей XIII–XIV вв. по большинству хранилищ в «Предварительном списке славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР» (Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 199–271; далее — ПС XI–XIV), восполнить которую пришлось при составлении «Предварительного списка славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986; далее — ПС XV) и в процессе непосредственной работы над «Сводным каталогом славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в.» (М., 2002; далее — СК XIV). В частности, при составлении ПС XI–XIV было проигнорировано большинство детально обобсужденных датировок, предложенных еще в 1899 г. Н. П. Лихачевым (*Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899).

¹⁰ Для 11 памятников указаны сербские списки (№ 2, 5, 8–12, 17–20; см. примеч. 7), для 5 текстов — болгарские списки (№ 6, 7, 14–16), для 4 сочинений — и те и другие (№ 1, 3, 4, 13). При подсчетах учитывалось, что № 3 (Поучения аввы Дорофея) — ГИМ, собр. Уварова, № 373–4^о (*Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893–1894. 4.1. С. 156–157. № 203) имеет смешанное болгаро-сербское правописание, а 2 списка сочинений Дионисия Ареопагита (№ 12), определяемые Соболевским как болгарские, являются в реальности русскими с болгаризированной орфографией (см.: *Прохоров Г. М.* Памятники переводной и русской литературы XIV–XV вв. Л., 1987. С. 49–50).

¹¹ Памятник представляет болгарский преславский перевод X в., переведен вместе с «Главизнами» («Сотницами») прп. Максима Исповедника как «сотница 5-я» (*Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. Мюнхен, 1991 (= Slavistische Beiträge. Bd. 278). С. 96–113; издание текста — С. 301–320) представлен русскими списками с XIII в. — Сборник ГИМ, собр. Хлудова, № 10Д; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984 (далее — СК XI–XIII), № 229 (у Соболевского вслед за А. Н. Поповым рукопись ошибочно датирована XV в.), и отрывок из нее — БАН, собр. Николь-

ского, № 323 (СК XI–XIII, № 308; отождествление частей см.: Буланин Д. М. Реконструкция древнерусского сборника XIII в. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. Издание — С. 342–345). В XIV в. новый славянский (болгарский) перевод «Сотниц» прп. Максима Исповедника был сделан с рукописи, не включавшей сочинения Епиктета.

- ¹² «Об отвержении мира» (или «Послание к брату столпнику») Илариона также представляет собой текст, никак не связанный со «вторым южнославянским влиянием». Старшие списки (сербские по изводу и датируемые 3-й четвертью XIV в.) именуют автора митрополитом Киевским, отождествляя его тем самым с прославленным церковным деятелем и писателем XI в. (см.: Турилов А. А. Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв.: Проблемы и перспективы изучения // Славянские литературы. XI Международный съезд славистов: Доклады российской делегации. М., 1993. С. 33). Вопрос об авторстве сочинения является в литературе дискуссионным (см.: Никольский Н. К. Материалы для по времени списка русских писателей и их сочинений X–XI вв. СПб., 1906. С. 90–122, 511–517; Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 17–19; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 150–151; Алексеев А. И. «Наказание к отречшимся мира» Илариона Великого в контексте полемики о монастырском «стяжании» XVI в. // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 3 (Редактор и текст). СПб., 2000. С. 16–19). В последнее время Д. М. Буланин привел дополнительные аргументы в пользу славянского происхождения текста, косвенно подтверждающие надписание сербских списков (Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе... С. 242).
- ¹³ Древность перевода сочинения «Сильвестра и Антония вопросы и ответы» отмечает и Соболевский (Соболевский А. И. Переводная литература... С. 22, примеч. 1). Подробнее об этом памятнике см.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Отд. 2. Ч. 2. М., 1859. С. 142–155, 159–160; Леонид (Кавелин), архим. Библиографические разыскания в области древнейшего периода славянской письменности IX–X вв. // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее — ЧОИДР). Кн. 3. М., 1890. С. 17–18; он же. Четыре беседы Кесария или вопросы святого Сильвестра и ответы преподобного Антония. СПб., 1890 (изд. ОЛДП, № 95); Dujčev I. La versione paleoslavica del Dialogi dello Pseudo-Cesario // Rivista di studi bizantini e neoellenici. Vol. 9. Roma, 1957. P. 98–100; Милтенов Я. Диалозите на Псевдо-Кесарий в славянската ръкописна традиция. София, 2006.
- ¹⁴ Объективности ради они должны быть упомянуты скорее на с. 5–6, где речь идет о разных редакциях переводов одних и тех же текстов, бытовавших на Руси до середины XIV в. и позднее, чем в Приложении 1. Проблема многократных переводов текстов на славянский язык на Балканах была посвящена специальная конференция, состоявшаяся летом 2005 г. в Софии (см.: Димитрова А. Многократни преводи в южнославянското Средновековие — международна конференция // Palaeobulgarica. 2006. № 1. С. 109–114; Многократни преводи в южнославянското Средновековие: Доклади от международна конференция. София, 2006).
- ¹⁵ О существовании 2 переводов (древнейшего преславского и XIV в.) «Поучений аввы Дорофея» в русской традиции см.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... С. 224; Христова И. Славянските преводи на монашеските поучения на авва Доротея // Palaeobulgarica. 2001. № 2. С. 36–53. К сказанному в этих работах следует добавить, что датированный до последнего времени XIII–XIV вв. берлинский список древнего перевода (Hamilton, 381) относится в реальности к концу XIV столетия. Благодарю Т. И. Афанасьеву, предоставившую мне образцы почерка этой рукописи.

- ¹⁶ История и рукописная традиция старшего перевода памятника совпадает с судьбой «Энхиридиона» на славянской почве (см. примеч. 10).
- ¹⁷ Старший перевод содержится уже в Рязанской Кормчей 1284 г. (см.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1882 г. СПб., 1883. Приложение. С. 55–72; *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2. София, 1987. С. 101).
- ¹⁸ См. примеч. 16.
- ¹⁹ То же.
- ²⁰ Наличие русских списков древнего перевода Жития Феодора Эдесского (в рукописи РГБ, собр. Ундольского, № 1081) отмечает и сам Соболевский (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 19, примеч. 1).
- ²¹ Об истории переводов Огласительных поучений прп. Феодора Студита на славянский язык в Средние века см.: *Ищенко Д. С.* Поучения огласительные Феодора Студита // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1976. С. 224–235; *он же.* Славянские переводы Малого катехизиса Феодора Студита в Отделе рукописей ГБЛ // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. М., 1978. Вып. 39. С. 95–100; *он же.* «Список А. И. Соболевского» и переводческая деятельность в Киевской Руси // А. И. Соболевский и русское историческое языкознание (к 150-летию со дня рождения ученого): Тезисы докладов. М., 2007. С. 25.
- ²² Подробнее о судьбе памятника на южнославянской и русской почве см.: *Баранкова Г. С.* К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеславянской и древнерусской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2001 г. М., 2002. С. 5–46.
- ²³ О судьбе перевода Толкового Евангелия Феофилакта на славянской почве подробнее см.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 178–179. Старший русский список (отрывок Евангелия от Матфея — БАН, 4.9.11; СК XI–XIII, № 259) датируется домонгольским временем (его 1-й почерк совпадает с почерком одного из писцов Толкового Апостола 1220 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 7); см.: СК XIV. Вып. 1. Приложение 1. С. 574; *Турилов А. А.* К истории ростовского владычного скриптория XIII в.: Старые факты и новые данные // Хризограф. Вып. 3 (Средневековые книжные центры: Местные традиции и региональные связи). М., 2009. С. 214–227). Включение памятника в перечень необъяснимо, поскольку Соболевский не мог не знать работы И. И. Срезневского, посвященной отрывку БАН, 4.9.11 (*Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук. Т. 12. СПб., 1874. № 1. № XLI. 11. С. 11, 22). Кроме того, к рубежу XIII и XIV вв. относится ныне отрывок Евангелия от Луки (Вильнюс, БАН Литвы, ф. 19, № 13), вероятно галицко-волинского происхождения (см.: *Князевская О. А., Лифшиц А. Л., Турилов А. А.* Пергаменные рукописи собрания Виленской публичной библиотеки (Библиотека Академии наук Литовской республики, ф. 19) // Krakowsko-wileńskie studia slawistyczne. Т. 3. Kraków, 2001. С. 29; СК XIV. Вып. 1. Приложение 2. С. 618, № д31), датированный у Соболевского XIV в. (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 22), очевидно, вслед за каталогом Ф. Н. Добрянского (*Добрянский Ф. Н.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, славянских и русских. Вильна, 1882. С. 24–27, № 13).
- ²⁴ В настоящее время древнейший славянский перевод Исторической Палеи обоснованно датируется X в. (см.: *Станков Р.* Лексика Исторической Палеи. Велико Търново, 1994). О переводах и судьбе памятника в позднейшей традиции см.: *Сперанский М. Н.* Югославянские тексты Исторической Палеи и русские ее тексты // *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 104–147.

- ²⁵ Соболевский относил древнейший перевод Никодимова Евангелия, представленный в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1264 (датируемой ныне 1460-ми гг.— [Шварц Е. М.]. Новгородские рукописи XV в.: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989. С. 68, 70, 71, 76, 79, 84, 90, 92), к великоморавской эпохе (Соболевский А. И. Переводная литература... С. 23, примеч. 2; ср.: Grabar B. Über das Problem der längeren Fassung des Nikodemusevangeliums in der ältesten slavischen Literatur // Byzance et les Slaves. Etudes de civilisation (Melanges I. Dujcev). Paris, 1979. S. 201–206; Mareš F. W. An Anthologie of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. München, 1979 (Slavische Propiläen, N 127). P. 31–40; idem. Cirkevnišlovanské písmenictví v Čechách // Mareš F. V. Cyrilometodijška tradice a slavistika. Praha, 2000. S. 273; Минчева А. Никодимово Евангелие // Palaeobulgarica. 1985. N 4. С. 30–44; Ziffer G. La tradizione glagolitica croata del Vangelo di Nicodemo // Glagoljica i hrvatski glagolizam / Zbornik radova sa Međunarodnoga znanstvenog skupa. Zagreb; Kraków, 2004. P. 261–269).
- ²⁶ Подробнее об этом периоде русско-южнославянских культурных связей, не выделявшемся как самостоятельный во времена Соболевского, см.: Турилов А. А. Болгарские и сербские источники по средневековой истории Балкан в русской книжности конца XIV — первой четверти XVI в. Автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 1980. С. 4–5, 12–23; он же. К вопросу о периодизации русско-южнославянских литературных связей XV — начала XVI в. // Русско-балкански културни врѝзки през Средновековието / Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982. С. 68–74; он же. Восточнославянская книжная культура... С. 328–329; он же. Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV — первой половины XVI в.: Парадоксы истории и географии культурных связей // Славянский альманах, 2000. М., 2001. С. 250–254, 268–270; он же. Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV–XVI вв. // Москва—Сербия, Белград—Россия: Сборник документов и материалов. Т. 1: Общественно-политические связи XVI–XVIII вв. Белград; М., 2009. С. 99–109.
- ²⁷ Русская традиция памятника представлена только списками последней трети XVI–XVII в. (см.: Салмина М. А. Новонайденные тексты Хроники Константина Манассии // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 355–359; Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах. София, 1988. С. 44–49, 97–102), однако его более раннее бытование на Руси (в 1-й четверти XVI в.) надежно засвидетельствовано фактом использования Хроники при создании между 1516 и 1522 гг. Русского хронографа (см.: Творогов О. В. Русские хронографы. Л., 1975. С. 180–181).
- ²⁸ Сохранилась в единственном списке начала XVI в. (последовательно передающем черты южнославянского оригинала) в составе сборника РГБ, Волоколамское собр., № 655 (Творогов О. В. Русские хронографы. С. 181–183; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 493–494). В настоящее время новое издание памятника подготовлено О. В. Твороговым.
- ²⁹ См. примеч. 27, 28.
- ³⁰ Старшие русские списки: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088, 1491 г., л. 20–194 об. (см. издание сокращенной русской переделки текста, выполненной известным книжником Ефросином: Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье., О. В. Творогов. М.; Л., 1965); РГБ, Волоколамское собр., № 655, начало XVI в., л. 238 об.— 262 (выписки, последовательно передающие особенности сербского языка и правописания и несколько превосходящие по объему текст, использованный при создании Русского хронографа).

- ³¹ См.: *Радојичић. Ђ.* Два примера Руварчеве тачности // Спомена Илариону Руварцу. Нови Сад, 1955. С. 125–127; *он же.* Стари српски писци руске народности од краја XV до краја XVII в. // Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду. Нови Сад, 1960. Бр. 4. С. 203–202; *Турилов А. А.* «Воспоминания отчасти Святыя горы Афонския, како наречена бысть Святая гора и коих вин [дел] ради тако прозвася» // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 467–468; Старший сербский список (упоминаемый без шифра Дж. Сп. Радоичичем) находится в сборнике середины (?) XVI в. из собрания Л. Ковачевича (ныне Белград, Национальная библиотека Сербии, Рс 733), старший русский — при Сборнике житий сербских и болгарских святых 1-й трети XVI в. — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фонд., № 686. Сведения о времени и обстоятельствах перевода легенды (равно как и факт существования южнославянской ее традиции), по всей видимости, остались неизвестны А. Г. Боброву, предположительно связывающему появление «Воспоминания...» на Руси с деятельностью Пахомия Логофета (*Бобров А. Г.* «Повести древних лет» // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 148). Предложенную им версию в отношении всех текстов, посвященных Афону, в составе сборника РГБ, Волоколамское собр., № 659 приходится, к сожалению, классифицировать как проявление безудержной исследовательской монопросопомани.
- ³² Это один из наиболее поздних южнославянских переводов рассматриваемого периода, выполненный около второй четверти XV в. (см.: *Турилов А. А.* Адрианты // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 410). Русские списки известны с XVI в. (*Мушинская М. С.* Адрианты Иоанна Златоуста в южнославянских и русских памятниках // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2002–2003. М., 2004. С. 27–74).
- ³³ Число русских списков XV–XVII вв. сочинений этого автора в настоящее время приближается к десятку. Г. М. Прохоров исследовал и опубликовал их по 5 рукописям конца XV — конца XVII в. Старшие из них: 1) РНБ, Q.XVII. 88. 1495 г., Москва. Л. 72 об.— 81 об.; 2) РНБ, собр. Погодина, № 1941. 1497 г., Новгород. Л. 22 об.— 31 об. (тексту предшествует искаженная славянская копия греческой записи); 3) РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 513, конец XV — начало XVI в. Л. 373–383 (*Прохоров Г. М.* Сочинения Давида Дисипата в древнерусской литературе // ТОДРЛ. Т. 33. Л., 1979. С. 43–46). В настоящее время стал известен более ранний (1470-е гг.) список текста: РГАДА, ф. 201 (собр. М. А. Оболенского), № 93, л. 25 об.— 44 (Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. С. 253, № 90; *Бернацкий М. М., Дунаев А. Г.* Давид Дисипат // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 586). Еще 2 списка сочинений середины XVI в., неизвестные Прохорову, входят в состав полемического антилатинского сборника, включенного в Успенский и Царский списки Великих Миней Четых под 31 августа (*Иосиф, архим.* Подробное оглавление Великих Четых Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриархии (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 469 2-го счета; *Бернацкий М. М., Дунаев А. Г.* Указ. соч. С. 586). По-прежнему не найден список XV–XVI вв. библиотеки Московской Синодальной типографии (ныне РГАДА, ф. 381), указанный Соболевским (*Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 20) с ошибочным шифром.
- ³⁴ Старший русский список (ГИМ, Синодальное собр., № 45) нуждается в специальном исследовании. Он датируется 2-й — 3-й четвертью XVI в. (написан на бумаге с филигранью «кабан» («вепрь»), которая плохо поддается узкой датировке) и связан происхождением с каким-то крупным скрипторием — вероятнее всего, владычным или царским (описание см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славяно-русских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 477, № 176). Не вполне ясна и судьба полностью совпадающего с ним по составу сербского сборника ГИМ, Синодальное

собр. № 383 последней трети XIV в. (о датировке см.: *Прохоров Г. М.* Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Т. 27. Л., 1972. С. 332, примеч. 23; здесь же на с. 333 даны образцы почерка), упоминаемого Соболевским (С. 20 — с датировкой XIV–XV вв.); в описании Горского и Невоструева рукопись отнесена к XV в. (*Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славяно-русских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 471, № 175). Отсутствие на начальном листе рукописи пометы «Арсений» не позволяет видеть в кодексе одну из рукописей, привезенных в середине XVII в. с Афона Арсением Сухановым. Описатели Синодального собрания высказали осторожное предположение о возможном тождестве рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 383 с книгой «на римскую ересь о соборании папы на Осьмой собор», присланной в 1558 г. из Константинополя царю Ивану Грозному новгородским архидиаконом Геннадием и упоминаемой в описях 1631 и 1633 гг. библиотеки Патриарха Филарета (*Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славяно-русских рукописей... С. 474–475). О библиотеке Патриарха Филарета см.: Роспись книгам Святейшего Патриарха Филарета Никитича... 7140 г. // *Временник Московского Общества истории и древностей российских.* Кн. 12. Отд. 3. М., 1852. С. 4–5; *Викторов А. Е.* Опись Патриаршей ризницы 1631 г. М., 1875. С. 105; Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание / Сост. Н. Н. Зарубин. Л., 1982. С. 19, г; 33–34, № 17). На достаточно позднее появление этих полемических сочинений в Москве косвенно указывает то обстоятельство, что они не были включены в Великие Минеи Четьи ни под 14 ноября (память свт. Григория Паламы), ни под 31 августа, где в числе дополнений помещен сборник антилатинских сочинений.

³⁵ См. примеч. 2.

³⁶ См.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 190. Согласно записи, сопровождающей поздний список фрагмента текста, перевод был сделан в 1347 г. на Афоне для царицы Елены, жены Стефана Душана (*Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Т. 1. Пг., 1921. С. 538).

³⁷ Единственный южнославянский (западноболгарский) список памятника — РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 1696, датируется 3-й четвертью XIV в.; русские списки известны с начала XV в. (ГИМ, Чудовское собр., № 168). Подробнее об этой редакции Кормчей и ее списках см.: Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв.: Исследование. Тексты / Изд. подгот. Е. В. Белякова, К. Илиевская, О. А. Князевская, Е. И. Соколова, И. П. Старостина, Я. Н. Щапов. М., 2002. С. 11–96. В последнее время выявлен еще один список этой редакции Кормчей в дополнение к уже известным: БАН, Арханг. собр., С. 55, 1512 г. (атрибуция Е. В. Беляковой, Б. Н. Морозова и А. А. Турилова), по всей вероятности, либо восходящий к одному протографу с Уваровским списком 1510 г. (подробнее о нем см.: Там же. С. 94–96), либо списанный непосредственно с этого последнего (оба списка выполнены писцом Васюком, поповым сыном Гавриловым, вычегжанином). Ранее рукопись не вполне точно характеризовалась как «Сборник канонических правил» (см.: *Корогодина М. В.* Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 343).

³⁸ Южнославянские списки известны со 2-й четверти XIV в., например: 1) ГИМ, собр. Хлудова, № 76, л. 5–90 об. (среднеболгарский, 2-й четверти XIV в.: почерк кодекса идентичен почерку 1-го (анонимного) писца Сборника 1345 г. с Хроникой Константина Манассии (ГИМ, Синодальное собр., № 35; см.: *Турилов А. А.* К истории тырновского «царского» скриптория XIV в. // *Филологические исследования в честь на К. Иванова, за нейната 65-годишнина.* София, 2005 (Старобългарска литература. Кн. 33–34), С. 317–323; *Белякова Е. В.* О составе Хлудовского Номоканона (К истории сборника «Зинар») // *Старобългарска литература.* Кн. 37–38. София, 2007.

- С. 114–131; 2) РНБ, Q.П.90 («Порфирьевский Номоканон»), среднеболгарский, 3-я четверть XIV в. (описание см.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1883 г. СПб., 1884. С. 39–42; ряд текстов по данному списку издан с комментариями: *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 136–137 (№ 21), 397–398 (§ 24); 143–149 (№ 25), 404–412 (§ 28)); 3) София, Церковный историко-археологический музей, № 1160 («Номоканон иеромонаха Симеона»), среднеболгарский, последняя треть XIV в. (см.: *Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Български ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България: Своден каталог. Т. 1. София, 1982. С. 55–56, № 115; Архивски Номоканон: Български ръкопис от XIV в. / Фототипно издание. Шумен, 2007; на этот список любезно обратила мое внимание в декабре 2006 г. в Софии Д. Найденева); 4) РГБ, ф. 178, М. 3169 (среднеболгарский, последняя треть XIV в., бумага и пергамен частично палимпсест по болгарскому Октанху XIII в.) с большими утратами (см: Музейное собрание [РГБ] / Описание. Т. 2. М., 1997. С. 62, № 541). Русские списки с 1-й четверти XV в. (около рубежа 1-го и 2-го десятилетий), например, выписки в датируемом этим временем Сборнике РНБ, Кирилло-Белозерское собр., XII (см.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского (РНБ, Кирилло-Белозерское собр. XII). СПб., 2003); один из наиболее последовательно передающих (в отношении содержания) болгарский оригинал — РНБ, Соловецкое собр., № 858 / 968. Кормчая. 1493 г. (по сведениям Е. В. Беляковой).
- ³⁹ Старшие южнославянские списки относятся к 3-й четверти XIV в. (Афон, Хиландарь, 640, л. 4 об.— 19). Русские списки примерно с рубежа 1-го и 2-го десятилетий XV в.: РНБ, собр. Погодина, № 876, л. 296–312 (орфография среднеболгарская с редкими русизмами — список, возможно, имеет афонское происхождение); Ярославль, Музей-заповедник, инв. 15479, л. 281–304; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., XII, л. 255–273 об.; Там же, XV, л. 69–100. Исследование текста см: *Белякова Е. В.* Славянская редакция Скитского устава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 4(10). С. 28–36; *она же.* Устав по рукописи РНБ, Погод. 876 // Там же. 2003. № 1(11). С. 63–95 (издание первоначальной редакции). См. также: Энциклопедия русского игумена... С. 158–166, 345–353.
- ⁴⁰ Южнославянские списки в настоящее время неизвестны, русский представлен в богослужебном сборнике последней четверти XV в. РГБ, собр. МДА, фонд., № 77 (описание см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящиеся в библиотеке Московской Духовной академии. Вып. 2. М., 1887. С. 323–333). Четыре текста кодекса (включая и упомянутый цикл чтений) скопированы полностью в 3-й четверти XVI в. (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фонд., № 804 (см.: *Иларий, Арсений, иером.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 3. М., 1878. С. 244–250).
- ⁴¹ См. примеч. 32.
- ⁴² Южнославянские списки неизвестны, восточнославянские представлены как минимум в 2 западнорусских рукописях последней четверти XV в. (РГБ, собр. Егорова, № 474, л. 333–339) и рубежа XV и XVI вв. (РНБ, F.I.211, л. 414–421), в которых они сопровождают Патерик скитский. Текст издан по второму из списков: *Палаузов С. Н.* Грамота Патриарха Каллиста как новый источник по истории Болгарской Церкви // Известия II Отделения Императорской Академии наук. Т. 7. СПб., 1858. С. 149–160 (То же: *Палаузов С. Н.* Избранные труды. Т. 1. София, 1974. С. 343–359).
- ⁴³ Восточнославянская традиция перевода, выполненного в 1443 г., представлена списками с 1460-х гг. (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фонд., № 177, л. 108 об.— 111 об.), южнославянская известна по молдавскому списку XVII в., изданному А. И. Яцимирским (*Яцимирский А. И.* Из истории славянской проповеди в Мол-

давии. СПб., 1906. С. LXVIII, 78–83). О тексте см.: Русский феодальный архив. Вып. 3. М., 1987. С. 576; *Ломизе Е. М.* Письменные источники сведений о Флорентийской унии на Московской Руси в середине XV в. // Россия и христианский Восток. Вып. 1. М., 1997. С. 79–82.

- ⁴⁴ Старший русский список в том же сборнике, что и грамота Вселенских Патриархов, — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фонд, № 177, л. 111 об. — 113. Издание и исследование текста см.: *Ломизе Е. М.* Письменные источники... С. 83–85. Южнославянская традиция текста не изучена.
- ⁴⁵ Подробнее о памятнике и его славянском переводе см.: *Былинин В. К.* Календарные эпиграммы Николая Калликла в южнославянской и русской книжности XV–XVI вв. // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 39–50; *Турилов А. А.* Ранний славянский список календарных эпиграмм Николая Калликла («Птохопродрома») // Проблемы источниковедения истории книги: Межвузовский научный сборник. М., 2000. С. 78–83.
- ⁴⁶ Единственный известный болгарский список (Париж, Национальная библиотека, Слав. 26) датируется по филиграням («литера Р под крестом», знак очень близок к Брике (*Briquet Ch. M.* Papier et filigranes des archives de Gênes, 1154 a 1700. Genève, 1888) № 8458: 1369 г., варианты до 1377 г.), почерку (полуустав тырновского типа) и орнаментике (заставка на л. 1, представляющая киноварный вариант византийского стиля) последней трети XIV в. (наблюдения автора осенью 2000 г.). Встречающаяся обычно в литературе датировка кодекса XV в. (*Черепнин Л. В.* Славянские и русские рукописи Парижской Национальной библиотеки // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 222; *Станчев К.* Неизвестные и малоизвестные болгарские рукописи в Париже // Palaeobulgarica. 1981. № 3. С. 94; Старобългарска литература: Енциклопедичен речник. София, 1992. С. 382) ошибочна (для Черепнина как русского исследователя, к тому же не смотревшего филиграней кодекса, подобная ошибка вполне закономерна, но у Станчева здесь явно какая-то путаница: сказано, что «филигрань — буква R (плохо заметна, трудно восстановить), схожая с типами первой половины XV в.», тогда как в реальности знак представляет латинскую литеру «Р» и вполне надежно отождествляется — см. выше). Русские списки этой редакции флорилегия, насколько мне известно, пока не обнаружены, но ее оглавление находится в известном сборнике волынского происхождения 3-й четверти XV в. (РГАДА, ф. 181, № 279, л. 9 об.), содержащем также Архивский хронограф и Летописец Переславля Суздальского (см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 386). Об отражении этой редакции «Пчелы» в позднейших южнославянских эротапокритических сборниках см.: *Кузидова И.* Южнославянска антология със сентенции «Панарет» // Старобългарска литература. Кн. 33/34 (Филологически изследвания в чест на Кл. Иванова, за нейната 65-годишнина). София, 2005. С. 341–355.
- ⁴⁷ Наиболее полные сведения о памятнике (с предшествующей библиографией) см.: *Романова А. А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 93–114; *она же.* Эсхатологические ожидания XV в. и записи в пасхалии // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 217–242.
- ⁴⁸ О греческой редакции перечня см.: *Darrouzes J.* Notitia episcopatum Constantinopolitanae. Paris, 1981. P. 398, 401, 413; *Щанов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси. XI–XIII вв. М., 1989. С. 26. Славянский перевод дошел в составе Первой Софийской летописи, включен в статью 6395 г. (см.: Полное собрание русских летописей. Т. 39. М., 1994. С. 11; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 19–20). Его создание уместно связывать с митрополитом Фотием.
- ⁴⁹ Старший сербский список — София, Народная библиотека «Кирил и Методий», № 771, л. 194–200 об. (издан факсимильно: Софијска илустрована Александрида

/ Фототипско издање. Београд, 1987. С. 194–200). Старшие русские списки — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088 (Сборник Ефросина), 1490-е гг., л. 198–204; РГБ, Волоколамское собр., № 390, конец XV — начало XVI в., л. 1–5 (см.: *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 172–173, 175).

⁵⁰ О памятнике и его авторе см.: *Башлыкова М. Е., Турилов А. А.* Арсений Солунский // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 440–441.

⁵¹ Старшие русские списки эпистолярия, содержащего образцы 6 посланий (ГИМ, Музейское собр., № 1009, л. 75–77 об., 117–117 об.; Ярославль, Музей-заповедник, инв. 15231, л. 259–260 об.) датируются 1410-ми гг., описаны и изданы (*Плигузов А. И., Турилов А. А.* Древнейший южнославянский письменник третьей четверти XIV в. // Русский феодальный архив. Вып. 3. М., 1987. С. 555–556, 563–566; 556–561, 566–568). К тому же (и даже несколько более раннему) времени относятся первые примеры его практического использования на Руси. По формуляру послания «к старцу велику» написано послание «грешного Фоки» архимандриту Дионисию (вероятно, настоятелю Спасо-Каменного монастыря в период не позднее 1389 (?) — до июля 1418 г.), скопированное писцом пергаменной Триоди постной 1409 г. (РГАДА, ф. 181, № 760, л. 148); текст издан (как «послесловие, переписанное из оригинала»): *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV в. М., 1980. Кат. № 99 (определение содержания см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. С. 346–347). Формуляру послания «к царю или князю» следует послание Григория Цамблака, извещающего великого князя Тверского Ивана Михайловича о своем избрании на Киевскую кафедру (1415 г.), которое дошло в списке последней четверти XVII в. (ГИМ, Музейское собр., № 1209) (*Турилов А. А.* Послание митр. Григория Цамблака великому князю Ивану Михайловичу Тверскому (1416): Формуляр, смысл, контекст эпохи // Търновска книжовна школа / Шести международен симпозиум: Тезиси. Велико Търново, 1994. С. 6). Южнославянская (точнее славяно-молдавская) традиция представлена единственным списком 2-й половины (?) XVI в. Бухарест, БАН Румынии, Слав. 219, л. 260 об.— 261 об., однако ее связь с русской традицией, как я понимаю теперь, достаточно проблематична (скорее можно говорить о типологическом и структурном сходстве этих эпистоляриев) и нуждается в специальном исследовании (текст издан: *Яцимирский А. И.* Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. Вып. 1. СПб., 1908. С. 88–91; переизд.: *Плигузов А. И., Турилов А. А.* Древнейший южнославянский письменник... С. 569–570; при публикации указан старый шифр). В настоящее время у меня вызывает сильнейшие сомнения сербское происхождение этого письменника (хотя на момент написания статьи я принял точку зрения А. И. Плигузова, предложившего данную версию), поскольку в сербской традиции XIV–XVII вв. с ее развитой канцелярской и эпистолярной культурой нет никаких следов знакомства с ним. Более вероятно, что это либо болгарский памятник 2-й половины XIV в., либо он создан (или переведен) непосредственно в канцелярии митрополита Киприана.

⁵² Перевод или составление этих толкований (их греческая традиция не выявлена) датируется временем между 1-й половиной XIV в. (болгарская редакция перевода сборника басен) и 1470-ми гг. (дата старших дошедших русских списков). Южнославянские списки «Стефанита и Ихнилата» с толкованиями неизвестны. Текст издан: «Стефанит и Ихнилат»: Средневековая книга басен по русским рукописям XV–XVII вв. Л., 1969. С. 7–26, 44–45, а также С. 178, 179, 182–183, 198–199).

⁵³ Легче, пожалуй, пречислить здесь памятники, которые хотя бы фрагментарно присутствуют в южнославянской традиции XI–XIV вв. Это, например (помимо житий и гомилий в составе торжественников), Поучения огласительные свт. Кирилла

Иерусалимского, Лествица прп. Иоанна Лествичника, Паренесис прп. Ефрема Сирина, Пандекты сщмч. Антиоха Черноризца, Исповедание веры с именем Константина Философа в заглавии, «Церковное сказание» Патриарха Константинопольского Германа II, Златоструй краткой редакции (не в полном объеме), часть Изборника царя Симеона, обширное Житие-«роман» сщмч. Панкратия, епископа Тавроменийского, Житие св. Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского, ответы свт. Афанасия Александрийского на вопросы Антиоха, апокрифическое «Никодимово Евангелие» и др.

- ⁵⁴ Подробнее о специфике репертуара славяно-румынской (преимущественно славяно-молдавской) книжной традиции XV–XVI вв. см.: *Mihaila G.* Langue et culture roumaines dans l'espace Sud-Est Européen / Румынский язык и культура в Юго-Восточной Европе. Бухарест, 2001. Р. 291–348, 390–397; *Паскаль А. Д.* Источники по истории славяно-молдавской книжности XV–XVI вв.: (По материалам хранилищ Москвы и Ленинграда). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. Вып. 2. М., 2005. С. 141–142, 157–161; *Mircea I. R.* Répertoire des manuscrits slaves en Roumanie: Auteurs byzantines et slaves. Sofia, 2005 (данная работа учитывает, впрочем, в большей степени репертуар не собственно славяно-румынских рукописей, а славянских рукописей (независимо от их происхождения) в хранилищах Румынии); *Иванова К.* Bibliotheca Hagiografica Balkano-Slavica. София, 2008 (перечень источников).
- ⁵⁵ Об орфографических особенностях старших русских списков, указывающих на южнославянское (болгарское) происхождение архетипа, см.: *Прохоров Г. М.* Прение Григория Паламы... С. 348.
- ⁵⁶ Хотя памятник известен только в русских списках, южнославянское происхождение если не перевода, то переводчика (Димитрия Зографа) не вызывает сомнений у исследователей (см.: История русской литературы. Т. 2. Ч. 1. М.; Л., 1945. С. 184–186; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 196. О языке перевода подробнее см.: *Радосевич Н.* Шестоднев Георгија Писиде и његов словенски превод. Београд, 1979. С. 99–124). При этом следует иметь в виду, что устойчивое (не имеющее в дошедших списках XV–XVII вв. вариантов) свидетельство приписки о переводе сочинения на «русский» язык может иметь тройное объяснение: 1) перевод был сделан южным славянином на Руси; 2) он был выполнен на Балканах, но для русского заказчика; 3) определение языка перевода как «русский» появилось в восточнославянских списках вместо первоначального «словенский» или даже «болгарский» (ср.: История русской литературы... С. 185); примеры такой «национализации» церковнославянского языка известны и по другим средневековым памятникам. Правда, ни одна из этих версий не объясняет в полной мере отсутствие южнославянских (и славяно-румынских) списков «Шестоднева» византийского поэта Георгия Писиды.
- ⁵⁷ В южнославянской (ресавской по орфографии) рукописной традиции XV–XVI вв. известен лишь перевод «Сказания... како Варлаам изобре и состави свою ересь» (*Бернацкий М. М., Дунаев А. Г.* Указ. соч. С. 586). См. также примеч. 33.
- ⁵⁸ История редактирования памятника в промежутке между 1402 и 1427 гг. зафиксирована в пространном предисловии к нему сербского книжника инока Григория, работавшего в Хиландарском монастыре на Афоне (*Бодянский О.* Паралипомен Зонарин // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 1. 1847. С. г-к; *Стојановић Л.* Стари српски записи и натписи. Књ. 3. Београд, 1905 (репринт — 1984). С. 47–50, № 4953); см. также: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 493).
- ⁵⁹ О судьбе памятника в славянской традиции см.: *Пиотровская Е. К.* Византийские хроники IX в. и их отражение в памятниках славяно-русской письменности:

- («Летописец вскоре» Константинопольского Патриарха Никифора») // Православный палестинский сборник. Вып. 97(34). СПб., 1998. С. 1–174; Письменные памятники истории Древней Руси. СПб., 2003. С. 49–51, № 13; *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы... С. 28, 118, 147, 191; Летописец Еллинский и Римский. Т. 2 / Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 114, 116, 191–192, 199.
- ⁶⁰ История славянского перевода текста рассмотрена С. Н. Палаузовым (см. примеч. 42).
- ⁶¹ См. примеч. 48.
- ⁶² См. о них: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 133–140. Старший из них — так называемая Евфимиевская Библия (или Библия Евфимия, Патриарха Тырновского) РНБ, F.I.461 (СК XIV. Вып. 1, № 64), среднеболгарского извода, датируется 3-й четвертью XIV в., остальные существенно (лет на 100) моложе. В настоящее время в Болгарии начато издание этого текста, в свет вышло 2 тома («Старобългарският превод на Стария Завет» / Под общата редакция и с въведение на С. Николова. Т. 1. София, 1998. (*Златанова Р.* Книга на дванадесетте проци с тълкования); София, 2003. Т. 2: Книга на пророк Иезекиил с тълкования / Издание е подготвено от Л. Тасева, М. Йовчева). К этой же версии восходят, как считается в литературе, и дополнительно отредактированные сербскими книжниками по заказу деспота Стефана Лазаревича около 1416–1418 гг. Книги Царств (Одесса, Государственная научная библиотека, 1/106), в русской традиции также не получившие известности (см.: *Николова С.* К истории текста книг Царств в славянской письменности // *Jews and Slavs. Vol. 3. Jerusalem, 1995. С. 54–68; Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 190; ср.: *Булатова Р. В.* К диалектной характеристике рукописи 1418 г. «Книги Царств» на основе акцентологического анализа // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Београд, 1995. С. 53–70).
- ⁶³ Старшие сербские (ресавские по орфографии) списки: 1) ГИМ, Синодальное собр., № 36 (Ч. 1) и № 37 (Ч. 2), 1426 г., привезены Арсением (Сухановым) из монастыря св. Павла на Афоне (*Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. М., 1858. С. 45–46, 47–48; № 61, 62); 2) Хиландарский монастырь, № 402 (Ч. 1) и № 403 (Ч. 2), переписаны в 1447 г. для Гргура Бранковича, сына деспота Гюрга (см.: *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 157–158); 3) Белград, Патриаршая библиотека, № 120, 1451 г., переписан для Сербского Патриарха Никодима (Изложба српске писане речи. Београд, 1973. С. 58, № 189); 4) Болгария, Рильский монастырь, 4/2 (1 л.—РГБ, собр. Григоровича, № 52. 3/М. 1734.3), 1480/81 г. (*Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Български ръкописи... С. 82, № 193; *Ангелов Б. С.* Из старата българска, руска и србска литература. Кн. 2. София, 1967. С. 254–258). О языке перевода (который «вообще очень хорош») см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... С. 50–53. Те же авторы однозначно отождествляют переводчика с соименным ему «кир Иаковом доброписцем», переведшим (также на Афоне) в 1425 г. для русского монаха Евсевия–Ефрема «от греческа на русиискы» Слово прп. Максима Исповедника «по вопросу и ответу» (*Вздорнов Г. И.* Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. // ТОДРЛ. Т. 23. Л., 1968. С. 178, 195–196, № 12). Вздорнов также отождествляет двух Иаковок и считает, что переводчик работал в афонском монастыре св. Павла. Вопрос, однако, нуждается в углубленном специальном изучении, даже если оставить в стороне определение языка, на который был сделан перевод (ср. выше пример с другим «Шестодневом» — поэмой Георгия Писиды). Дело в том, что один из старших списков Слова прп. Максима Исповедника (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 175, 1431 г.) имеет выдержанное среднеболгарское (тыр-

новское) правописание (см.: *Гальченко М. Г.* Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 162–165, 403, № 85), тогда как писец «Шестоднева» 1426 г. последовательно пользуется сербской ресавской орфографией (разумеется, нельзя исключить возможности болгаризации правописания Троицкого списка 1431 г. его русским писцом — монахом новгородского Лисицкого монастыря Серапионом).

⁶⁴ *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 190, 209–210. Перевод сохранился в ряде ресавских списков XVI–XVII вв. (см.: *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки: Изследване и текст. София, 1986. С. 527–529). Издание текста см.: Там же. С. 532–545.

⁶⁵ Факт существования двух южнославянских переводов, отличных от древнейшего, содержащегося в пергаменной русской рукописи 1393/94 г. (ГИМ, Чудовское собр., № 6), установлен в последнее время И. Христовой-Шомовой (*Христова-Шомова И.* Двата славянска превода на катената на Книга Йов // *Palaeobulgarica*. 2006. № 2. С. 3–26; *она же.* Книга Йов с тълкувания в славянски превод. София, 2007. С. 11–20). Старший сербский список (1412 г.) первого из новых переводов — ГИМ, Синодальное собр., № 202 (описание см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 53–59, № 63), младший — Бухарест, БАН Румынии, Слав. 96, 1503 г.; подробнее об особенностях перевода и рукописной традиции см.: *Христова-Шомова И.* Двата славянска превода... С. 3–26; ср.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 36, 190–191).

⁶⁶ Новейшее издание копийной записи, содержащей сведения о переводе, с комментариями см.: *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки на българските книжовници. X–XVIII в. Т. 1 (X–XV в.). София, 2003. С. 57–58, 171; № 80.

⁶⁷ *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии... С. 188–189.

⁶⁸ Там же. С. 190.

⁶⁹ Подробнее о памятнике см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 1. С. 30–31; № 55 (список датирован здесь XV в.); Отд. 3. Ч. 1. М., 1869. С. 163–164, 197–198; № 374; *Буланци Д. М.* Античные традиции... С. 159–161.

⁷⁰ Старший список сербский — Белград, Музей Сербской Православной Церкви, № 176 / Крушедол Ж IV 43 (описание рукописи — *Петковић С.* Опис рукописа манастира Крушедола. Сремски Карловци, 1914. С. 119–131, № 63; датировка — *Станковић Р.* Рукописне књиге Музеја Српске Православне Цркве у Београду: Водени знаци и датирање. Београд, 2003. С. 56), младшие (ресавские по орфографии) — в сборниках известного южнославянского книжника XVI в. Виссариона Дебрского (София, Библиотека Болгарской Академии наук, Слав. 82; НБКМ, № 311). О памятнике и его списках см.: *Ангелов Б. С.* Страници из историята на старобългарската литература. София, 1974. С. 143–149; *он же.* Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1978. С. 190–195 (XII), 215–217 (XIX). К сожалению, из существующих описаний невозможно понять, как соотносится с этой группой списков современный старшему из них среднеболгарский список из собрания Зографского монастыря, № 125 (П.д.12; 1 лист из рукописи — РНБ, F.1.641 — СК XIV, № 70), не упоминаемый в связи с данным переводом (описание рукописи см.: *Райков Б., Кожухаров С., Миклас Х., Кодов Х.* Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София, 1994. С. 86, 273; таблица 127).

⁷¹ О памятнике и его славянском переводе см.: *Иванова К.* О славянском переводе «Паноплии догматики» Евфимия Зигабена // *Исследования по древней и новой литературе.* Л., 1987. С. 101–105. *Георгиева-Гагова Н.* Един вероятен преводачески авторграф от първата четвърт на XV в.: (Оште веднъж за ранния славянски превод на «Догматическо всеоръжие» от Евтимий Зигавин) // *Palaeobulgarica*. 2001. № 1. С. 79–94. Текст известен в сербских (ресавских по орфографии) списках: 1) Одесса, ГНБ, № I-108/P556, л. 1–36 (о датировке см.: *Васильев Л.* Орнаментика, повез

- и ново датирање српских рукописа Универзитетске библиотеке «А. М. Горког» у Одеси // Зборник Музеја примењене уметности, 1975–1976. Св. 19/20. С. 163–164); основна часть рукописа — Бухарест, БАН Румунии, Слав. 296, 1-я четврт XV в., без конца, текст обривається на титуле 22 (отождествление частей К. Ивановой). Описание бухарестской части кодекса см.: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905 (Национальный музей древностей, № 141); *Panaitescu P.* Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei RPR. Vol. 1. București, 1959. P. 395–396; о датировке см.: *Василев Љ., Гроздановић М., Јовановић Б.* Ново датирање српских рукописа у Библиотеци Румунске Академије наука // Археографски прилози. 1980. Бр. 2. С. 56, № 60; 2) Загреб, Хорватска академија знаности и умјетности, III а 47, 1469 г. (Сборник Владислава Грамматика), л. 739 об.—752 (только предисловие — см.: *Мошин В.* Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije. Dio 1. [Zagreb], 1955. S. 61, 67, № 31; *Христова Б.* Опис на ръкописите на Владислав Грамматик. Велико Търново, 1996. С. 25–26, 41); 3) Там же, III с 16 (Миханович 18), середина XVI в. (*Мошин В.* Ćirilski rukopisi... S. 111–113, № 56); 4) Хиландар, № 186, середина XVI в. (*Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа... С. 104).
- ⁷² См. примеч. 97.
- ⁷³ Описание рукописи и издание славянского перевода см.: *Турилов А. А., Ломизе Е. М.* Неизвестный памятник греко-латинской полемики XIII в. в болгарской рукописи XIV в.: (Отрывки сочинения Иоанна Грассо о собеседовании Николая—Нектария Отрантского с Римским папой) // Византийские очерки: Труды российских ученых к XIX Международному конгрессу византинистов. М., 1996. С. 245–257. В творчестве Иоанна Грассо это сочинение занимает изолированное место. См., например: *Бухвалд В., Холвег А., Принц О.* Речник грчких и латинских писаца Антике и Средњег века: (Тускулум лексикон). Београд, 1984. С. 140.
- ⁷⁴ Греческий текст и славянский перевод похвалы (по венскому списку) изданы: *Прохоров Г. М.* Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Славянский XIV в. и современный переводы. Слово 1 // ТОДРЛ. Т. 41. Л., 1988. С. 332–333.
- ⁷⁵ Средневековый сербский перевод издан по тому же списку: То же. Слово 2 // Там же. Т. 42. Л., 1989. С. 200–227; Слово 3 // Там же. Т. 43. Л., 1990. С. 305–323; Слово 4 // Там же. Т. 44. Л., 1990. С. 226–245; Слово 5 // Там же. Т. 45. СПб., 1992. С. 390–398; Слово 6 // Там же. Т. 46. СПб., 1993. С. 270–286; Слово 7 // Там же. Т. 47. СПб., 1993. С. 164–199; Слово 8 // Там же. Т. 48. СПб., 1993. С. 151–186; Слово 9 // Там же. Т. 49. СПб., 1996. С. 339–355.
- ⁷⁶ Описание рукописи см.: *Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. С. 146, № 112(34); *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975. S. 124–126, N II/39; *Проловић Ј.* Српски рукописи XIII и XIV в. у Бећу и манастир Хиландар // Хиландарски зборник. [Бр.] 6. Београд, 1986. С. 213–215.
- ⁷⁷ См.: *Mircea I. R.* Répertoire des manuscrits... P. 81–82, № 359. Иными сведениями о рукописи я не располагаю и пользуюсь случаем поблагодарить профессора Й. М. Райнхарта (Венский университет), указавшего мне этот список. Кроме того, в сербском сборнике 2-й четверти XV в., принадлежавшем до XVIII в. афонскому монастырю св. Павла (Бухарест, БАН Румунии, Слав. 157, л. 53–56), содержится 5 поучений с именем того же автора: «О тречистом душе и о естествах», «О вере», «О законе нечестивых», «О истине», «О немощи различия душ и тела». См.: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи... (Нямец, № 92); *Panaitescu.* Manuscrisele slave... P. 233–234; *Mircea I. R.* Repertoire des manuscrits... P. 82, N 360–364. О датировке рукописи, относимой предшествующими исследователями к XVI в., см.: *Василев Љ., Гроздановић М., Јовановић Б.* Ново датирање... С. 51, № 22.
- ⁷⁸ Описание см.: A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections / Compiled by R. Cleminson. London, 1988. P. 205–206, № 135.

- ⁷⁹ Описание рукописи: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи... (Нямец, № 80); *Panaïtescu.* Manuscrisele slave... P. 183–188 (датирована XVI в.); *Mircea I. R.* Répertoire des manuscrits... P. 125, № 649–653; о датировке см.: *Василев Л., Гроздановић М., Јовановић Б.* Ново датирање... С. 49, № 15.
- ⁸⁰ О ранних (не позднее середины XV в.) сербских списках памятника см., например: ПС XI–XIV, № 730; *Богдановић Д.* Каталог... С. 129, № 299, 300; *он же.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII в.). Београд, 1982. С. 99–100, № 1415–1419; Древнейший известный мне болгарский список Синтагмы (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 2037) датируется по филиграммам последней третью XIV в. Подробнее о нем см.: *Бенешевич В. Н.* Два списка славянского перевода Синтагмы Матвея Влостаря, хранящиеся в Санкт-Петербургской Синодальной библиотеке: Описание их и тексты неизданных статей // Известия Отделения русского языка и и словесности Академии наук. Т. 6. Кн. 4. СПб., 1901. С. 150–227.
- ⁸¹ См., например, только в хранилищах России: ГИМ, собр. Барсова, № 151 (1444 г., с Законником Душана); РНБ, Ф.П.152 (1451 г.); РГБ, собр. Егорова, № 742 (1474 г.); РНБ, собр. Погодина, № 254 (1495 г.).
- ⁸² См.: *Калуژیцкий Е. И.* Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах львовских // Труды IV Археологического съезда в Киеве. Т. 2. Киев, 1878. С. 258–262; Библиотека Ивана Грозного... С. 20, 53 (№ 94), 83 (примеч. 73).
- ⁸³ Издание текста со вступительной статьей: *Радојичић Ђ. Сп.* Српски рукопис Земворадничког закона // Зборник радова САН. Т. 44. Београд, 1955. (Византолошки институт САН. Књ. 3). С. 15–28; о памятнике см. также: *Margetić L.* Zemljoradnički zakon // Zbornik Pravnog fakulteta u Rijeci. Rijeka Knj. 3, 1983. S. 85–121; *Марковић Б.* Аграрни односи у средновековној Србији према хиландарским рукописима Земљорадничког закона и Закона цара Јустиниана // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Београд, 1995. С. 251–260.
- ⁸⁴ См.: *Sarkić S.* Quellen des mittelalterlichen serbischen Rechts // Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu. Br. 2. Zagreb, 1989. S. 173–186; *Марковић Б.* Аграрни односи...
- ⁸⁵ О греческом тексте см., например: *Poppe A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI w. Warszawa, 1968. S. 29–32. Славянский перевод в литературе неизвестен. Единственное упоминание о нем (со ссылкой на автора этих строк как источник информации и на тот же отрывок): *Успенский Б. А.* Царь и Патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 349, примеч. 4. Удивительным образом сохранившийся фрагмент начинается с известия о перемещении «в Русию» Севастийского митрополита Феофилакта.
- ⁸⁶ Издание и лингвистическое исследование текста см.: *Селищев А. М.* «Завет первой Юстиниании» // Македонски преглед. Кн. 2. София, 1934. С. 9–16; Листы, на которых содержится памятник (см.: Музейное собрание: Описание. Т. 2 (№ 3006–4500). М., 1997. С. 33–34, № 484), происходят из сборника 1433 г. Зографского монастыря на Афоне, № 105 (П.д.4); см. также: Славянские рукописи афонских обителей. С. 323–24, № 811.
- ⁸⁷ До последнего времени эти переводы Метафрастовых житий были известны в сербских ресавских списках не ранее середины XV в. (старший список (1456 г.) — Загреб, ХАЗУ, III b 20; см.: *Мошин В.* Cirilski rukopisi... S. 104–107, N 51; *Иванова К.* Bibliotheca hagiografica... С. 170–171). Однако около 1997–1998 гг. в Афинскую Национальную библиотеку был предложен для покупки сербский Торжественник, состоящий, по всей видимости, целиком из новопереведенных агиографических текстов в редакции Метафраста, исключительный по каллиграфии и датируемый по почерку не позднее 3-й четверти XIV в. Кодекс не был приобретен библиотекой, и его современное местонахождение неизвестно, однако благодаря снимкам, любезно предоставленным мне Д. Е. Афиногеновым, известно время его написания,

а К. Иванова определила редакцию текстов. Специфике корпуса переводных житий в средневековых южно- и восточнославянской традициях был посвящен доклад К. Ивановой на традиционной конференции по комплексному источниковедению, проходившей в конце сентября — начале октября 2009 г. (тезисы см.: *Иванова К.* Житийно-панегирический репертуар балканских календарных сборников в сопоставлении с составом Великих Миней Четиих митрополита Макария // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2009. № 3(37). С. 43–44. См. также: *она же.* Житийно-панегиричного наследство на Търновската книжовна школа в балканската ръкописна традиция // *Търновска книжовна школа.* Кн. 2. София, 1980. С. 193–214; *она же.* Агиографските произведения на Симеон Метафраст в състава на южнославянските календарни сборници // *Преводи през XIV столетие на Балканите.* София, 2004. С. 249–268.

- ⁸⁸ Издание и исследование текста см.: *Сырку П. А.* Монаха Григория Житие преподобного Ромила. СПб., 1900 (Памятники древней письменности и искусства. Вып. 136); о греческом тексте памятника — *Halkin F.* Un ermite des Balkans au XIVe siecle. La vie greque inedite de saint Romylos // *Byzantion*, 1961. P. 111–147.
- ⁸⁹ Издание славянского текста см.: *Златарски В. Н.* Житието на св. Теодосия Търновски // *Сборник за народни умотворения, наука и книжнина.* Кн. 2(20). София, 1904. С. 1–41; исследования: *Радченко К. Ф.* Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898. С. 169–232; *Сырку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1898. С. 141–241; *Киселков В. С.* Житието на св. Теодосий Търновски като исторически паметник. София, 1926; *Иванова К.* Някои моменти на българо-византийските литературни връзки през XIV в. // *Старобългарска литература.* Кн. 1. София, 1971. С. 209–242.
- ⁹⁰ Издание и исследование греческого текста см., например: *Сперанский М. Н.* Сербское житие литовских мучеников // *ЧОИДР.* 1909. Кн. 1. С. 1–48; *Baronas D.* Trys vilniaus kankiniai: gyvenimas ir istorija. Vilnius, 2000. P. 200–243 (с параллельным переводом на литовский язык); см. также: *Озицкий Д. П.* К истории Виленских мучеников // *Богословские труды.* Сб. 25. М., 1984. С. 238–242. Славянский перевод похвального слова Михаила Вальсамона остался неизвестен М. Н. Сперанскому, так как сборник Гавриила 1438 г., содержащий этот текст, не был ранее описан А. И. Яцимирским среди рукописей Нямецкого монастыря (кодекс в то время отсутствовал на месте — был выслан в Бухарест), а кодекс из Библиотеки Синода Румынской Православной Церкви был введен в научный оборот сравнительно недавно. К сожалению, и в наше время новейший литовский исследователь памятника Д. Баронас не смог получить копий ни одного из списков из Бухареста.
- ⁹¹ Краткое описание рукописи: *Panaitescu P.* Manuscrisele slave... P. 245–248; *Иванова К.* Bibliotheca hagiografica... С. 117–118, № 112.
- ⁹² Описание см.: *Томова Е.* Сборник БСС, III, 26 от библиотеката на Светия Синод в Букурещ // *Старобългарска литература.* Кн. 28–29. София, 1994. С. 119–124; *Иванова К.* Bibliotheca hagiografica... С. 54–55; № 6.
- ⁹³ См.: *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 1 (XI–XIV в.). Л., 1987. С. 469; *Трифунювић Ђ.* Азбучник српских средњовековних књижевних појмова. Изд. 2. Београд, 1990. С. 365; *Стара българска литература: Енциклопедичен речник.* София, 1992. С. 499–500.
- ⁹⁴ *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 1 (XI–XIV вв.). С. 474–475; *Стара българска литература...* С. 502–503.
- ⁹⁵ *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2 (Л–Я). Л., 1989. С. 492–494; *Бошков М.* О словенској редакцији хронике Јована Зонаре: (О рукописима, редакцијама и именовану њеног жанра) // *Прилози проучавању српско-руских књижевних веза X–XX в.* Нови Сад, 1993. С. 105–132.

- ⁹⁶ Лавров П. А. Южнославянская переделка Зонары // Византийский временник. Т. 4. Вып. 3–4. СПб., 1894. С. 452–460.
- ⁹⁷ Радошевић Н. Словенски превод «Шестоднева» Василија Великог // Научни саста-
нак слависта у Вукове дане. Књ. 14/1. Београд, 1985. С. 157–165; она же. Григорија
Ниског посланица епископу Петру «О лику човечем» у хиландарском рукопису 405
// Осам векова Хиландара: Историја, духовни живот, књижевност, уметност и ар-
хитектура. Београд, 2000. С. 371–380.
- ⁹⁸ См.: Джурова А., Станчев К., Јануджич М. Опис на славянските ръкописи във Ва-
тиканската библиотека. София, 1985. С. 193–195; № 100.
- ⁹⁹ О памятнике и его изданиях см.: Порова С. Слово за светите места в Бдинския
сборник: Текстологичен анализ // Старобългарска литература. Кн. 22. София, 1990.
С. 64–89.
- ¹⁰⁰ Александров А. Физиолог // Ученые записки Казанского университета. Т. 10. Ка-
зань, 1893. № 3. С. 43–74; № 4. С. 81–104 (здесь рукопись ошибочно датирована
XVI в.); о современной датировке см.: Tachiaos A.-E. N. The Slavonic Manuscripts of
Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki; Los Angeles,
1981. P. 59.
- ¹⁰¹ См.: Камил Р. Хиландарски медицински кодекс бр. 517 // Сборник радова Инсти-
тута за медицинска истраживања САНУ. Бр. 8. Београд, 1960. С. 71–118; Грмек М. Д.
Садржај и порекло хиландарског медицинског кодекса бр. 517 // Споменик САНУ.
Бр. 110. Београд, 1961. С. 31–44; Хиландарски медицински кодекс бр. 517 (фото-
типно издање). Београд, 1980.
- ¹⁰² Подробнее о славянской рукописной традиции Слов постнических прп. Исаака Си-
рина см.: Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б. Сочинения Исаака Сирина в славяно-
русской письменности // Вестник церковной истории. 2007. № 1(5). С. 134–197.
Строго говоря, следы знакомства русских книжников с 1-й редакцией перевода па-
мятника имеются, но они подчеркнута изолированы на фоне развитой традиции,
отражающей 2-ю редакцию (Там же. С. 165, примеч. 56). Сербский список 1-й чет-
верти XIV в. (РГБ, МДА, фонд., № 151.П), на широких полях которого известный
русский книгописец 1-й трети XV в. Евсевий—Ефрем поместил все разночтения этой
редакции со второй, был привезен с Афона в Россию только в 1840-х гг. А. Н. Му-
равьевым (Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б. Сочинения Исаака Сирина... С. 139, 162).
Список третьей редакции (совмещающий в себе особенности обеих предше-
ствующих) начала XV в. (ГИМ, собр. Уварова, № 54–1° — см.: Гранстрем Е. Э., Тихо-
миров Н. Б. Сочинения Исаака Сирина... С. 140, 149–150, 163, 171) не отразился
в последующей традиции. Наконец, в списке 1485 г. (Архив Санкт-Петербургского
Института истории РАН, коллекция Н. П. Лихачева, оп. 1, № 360), относимом
к первой редакции (см.: Федотова М. С. К вопросу о славянском переводе Пост-
нических слов Исаака Сирина (по рукописям XIV — начала XVI в. петербургских
хранилищ) // ТОДРЛ. Т. 52. СПб., 2001. С. 502, № 3), текст ее представлен от-
нюдь не в чистом виде (Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б. Сочинения Исаака Си-
рина... С. 170, примеч. 97а).
- ¹⁰³ См., например: Сергеев А. Г. Наблюдения над сборником гомилий РНБ, собр. Ки-
рилло-Белозерского монастыря, № 116/241 // Опыты по источниковедению. Древ-
нерусская книжность: Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 100–
135; он же. Рукописная традиция «Дионисиева Маргарита» // Slavia Orthodoxa: Език
и култура / Сборник в чест на проф. Румяна Павлова. София, 2003. С. 351–357;
он же. К проблеме существования сербского «Маргарита» // Љубав према обра-
зовању и вера у Бога у православним манастирима / Love of Learning and Devotion
to God in Orthodox Monastery. Књ. 1. Београд; Columbus, 2006. С. 313–318.
- ¹⁰⁴ См.: Пентковский А. Иерусалимский устав и его славянские переводы в XIV сто-
летия // Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004. С. 153–172.

- ¹⁰⁵ О переводах Стишного пролога см.: *Богдановић Д.* Две редакције Стишовног Пролога у рукописној збирци манастира Дечана // Упоредна истраживања. [Књ.] 1. Београд, 1976. С. 37–72; *Петков Г.* Стишний Пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове. Пловдив, 2000; *Стойкова А.* Чудесата на св. Георги от Стишний пролог в балканската кирилска традиция // Кирило-Методиевски студии. Кн. 14. София, 2001. (Език и история на българските средновековни текстове: Сборник в чест на Е. Дограмаджиева). С. 152–164; *Тасева Л.* Параллелные южнославянские переводы Стишного Пролога и триодных синаксарей // *Byzantinoslavica*. Vol. 64. Praha, 2006. С. 169–184.
- ¹⁰⁶ См.: *Тасева Л.* Die Synaksarien zum Triodion und Pentikostarion in südslavischen Übersetzungen des 14. Jahrhunderts // *Zeitschrift für slavische Philologie*, 2002. Bd. 61. N 1. S. 25–40; *Тасева Л.* Триодните синаксари у южните славяни през 14 в. (Постен цикл) // Славянска филология. Кн. 23. София, 2003. С. 5–17; *она же.* Книжните взаимоотношения между Святой горой и Търново в свете текстовой традиции Триодного синаксаря // Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004. С. 185–204; *она же.* Лесикалната вариативност в преводите на триодните синаксари от XIV в. // *Palaeobulgarica*. 2004. № 4. С. 43–68; *она же.* Единство и многообразието на преводачките норми през XIV в.: (По материал от два южнославянски преводи на триодните синаксари) // Старобългарска литература. Кн. 33/34 (Филологически изследвания в чест на Климента Иванова за нейната 65-годишнината). София, 2005. С. 445–457; *она же.* Анонимный сербский переводчик XIV в. и его современники (Лексическая инновативность как признак индивидуального стиля) // *Iter philologicum: Festschrift für Helmut Keipert zum 65. Geburtstag*. München, 2006 (Welt der Slaven. Bd. 28). С. 209–221; *она же.* Параллелные южнославянские переводы...; *она же.* Третият южнославянски превод на триодните синаксари: (Атрибуция на няколко синаксарни текста) // Манастир Бањска и доба краља Милутина. Ниш; Косовска Митровица; Манастир Бањска. 2007. С. 337–349.
- ¹⁰⁷ *Лихачева О. П.* «Стефанит и Ихнилат» в русской рукописной традиции // «Стефанит и Ихнилат»... С. 189–190. В новейшем справочнике по древнерусской литературе факт существования двух редакций перевода этой книги басен, хорошо известный и А. И. Соболевскому, почему-то не отмечен (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. С. 417–421).
- ¹⁰⁸ Уместно напомнить, что у южных славян этому предшествовал длительный период использования служебных и праздничных Миней с чтениями из нестишного Пролога (в русском богослужебном обиходе также неизвестных).
- ¹⁰⁹ *Стойкова А.* Чудесата на св. Георги от Стишний пролог...; *Тасева Л.* Параллелные южнославянские переводы... Стоит отметить также, что на этот факт еще ранее неоднократно указывала в устных выступлениях К. Иванова.
- ¹¹⁰ Таковы, к примеру, Минея служебная на февраль и июль конца XVI в. — РГБ, Музейное собр., № 3176 (см.: Музейное собрание: Описание. Т. 2. С. 64–65) и Минея праздничная XVI в. — Брашов (Румыния), Шкеянский музей при церкви св. Николая, № 10 (*Николова С.* За възникването на проложното Методиево житие // Литературознание и фолклористика: В чест на 70-годишнината на академик Петр Динев. София, 1983. С. 90–92). Вопреки мнению автора последнего исследования брашовская рукопись по происхождению не молдавская, а украинская.
- ¹¹¹ Разумеется, в данном случае речь идет не о копировании молдавских рукописей, а об ориентации на представленную в них модель.
- ¹¹² См.: *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // *Хризограф*. Вып. 2. М., 2005. С. 143–144, 165.
- ¹¹³ См., например: *Кораћ Д.* Света Гора под српском влашћу (1345–1371). Београд, 1992.

- ¹¹⁴ Турилов А. А. К отождествлению частей некоторых фрагментированных сербских рукописей XIV в. // Археографски прилози. Бр. 26/27. Београд, 2004–2005. С. 137–139, примеч. 6.
- ¹¹⁵ Подробнее об этом см.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 98–110; Анисимова Т. В. Распространение и бытование древнерусских списков Хроники Георгия Амартола в XIV–XVII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; она же. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. С. 20–275.
- ¹¹⁶ См. примеч. 58.
- ¹¹⁷ Интересные наблюдения по этому поводу см.: Тагова Н. Деспот Стефан Лазаревич, Птолемей Филадельф и карьерата на придворния философ Константин Костенечки // Старобългарска литература. Кн. 35–36. София, 2006. С. 97–124.
- ¹¹⁸ Например, книги из деспотских библиотек Стефана Лазаревича и Гюрга Бранковича вполне могли оказаться в собраниях сербских монастырей Хиландарь и св. Павла на Афоне уже после завоевания Сербии османами в 1459 г., через посредство покровительствовавшей этим обителям дочери Гюрга султанши Мары Бранкович.
- ¹¹⁹ См. примеч. 104–106.
- ¹²⁰ Бошков М. О односима Светог Пантелејмона са Русијом (до средине XVI в.) // Зборник Матице српске за славистику. Нови Сад, 2000. Бр. 58/59; Турилов А. А. Культурные связи Московской Руси и Сербии... С. 85–86.
- ¹²¹ Вздорнов Г. И. Роль славянских мастерских... С. 178, 180; Турилов А. А. Забытые русские святогорцы — Калинник и «филадельф»: (Страничка истории русского книгописания на Афоне рубежа XIV–XV вв.) // МОСХОВІА: Проблемы византийской и новогреческой филологии. [Т.] 1 (Сборник к 60-летию Б. Л. Фонкича). М., 2001. С. 431–440.
- ¹²² Некоторые наблюдения и соображения по этому поводу см.: Турилов А. А. К вопросу о сербском компоненте во «втором южнославянском влиянии» // Russica Romana. Vol. 14 (2007). Roma; Pisa, 2008. С. 23–37.
- ¹²³ Перечень их см.: Турилов А. А. Восточнославянская книжная культура конца XIV–XV в. С. 332, примеч. 27, № 1, 2, 13. К этому следует добавить сборник 3-й четверти XIV в. (Скарпа М. У истоков восточнославянской рукописной традиции Слова на Успение Богоматери Григория Паламы (Рукопись С.-Петербург, РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря 32/1109) // Palaeobulgarica. 2008. № 3. С. 23–35) и русский список 1-й половины — середины XV в. с сербского Евангелия тетр — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, фонд., № 107 (см.: Ухова Т. Б. «Балканский» стиль в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV–XV вв. М., 1984. С. 148, 150).
- ¹²⁴ Турилов А. А. К вопросу о сербском компоненте... С. 33–34.
- ¹²⁵ Повесть о Варлааме и Иоасафе... С. 61, 63.
- ¹²⁶ Турилов А. А. К вопросу о сербском компоненте... С. 34–37.
- ¹²⁷ Там же. С. 35–37.
- ¹²⁸ См.: Турилов А. А. Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв.: (Проблемы и перспективы изучения) // Славянские литературы: XI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 29; ср.: Иванова К. Структурно-типологична характеристика на чети-минейните сборници в южнославянската и руската литература (XIV–XVII в.) // Славянска филология. Т. 16: (Литературознание и фолклор). София, 1978. С. 66–77.